

Вопросы теории развития общества

Введение

Когда в июле 1914 года совершилось "сараевское убийство", широко обсуждали этот факт, и ещё никто не знал, что именно с этого события началась первая мировая война.

Так же спокойно было воспринято очень демократичное и законное "восхождение" Адольфа Гитлера.

Существует множество предсказаний и предпосылок глобальной катастрофы, ожидающей уже ныне живущее поколение. Уже существует множество признаков, подтверждающих эту вероятность, и даже существует определённая сумма действий направленных на предотвращение этой угрозы. Но совокупность ныне существующих предпосылок и действий практически ничем не отличается от уже существовавших сто и чуть меньше лет назад, когда это не спасло миллионы людей от невероятных испытаний.

Основная часть активного населения занимается добыванием хлеба насущного, причём, в свете последних веяний, любыми средствами, и отвлечь их от этого занятия не представляется возможным. Значительная часть тех, кто стоит на страже общественных интересов, утверждает, что всё идёт своим чередом, и угрозы в значительной мере носят надуманный характер. И только единицы, глас которых остаётся гласом вопиющих в пустыне, пытаются обратить внимание остальных на то, что край пропасти уже близок.

Существуют три реальные силы, которые под действием роста уровня сознания и соответственно изменяющейся психологической атмосферы способны влиять на положение в обществе и ориентировать направление его развития. Это политико-экономическая сфера, это религия и это наука, способная выступать как совместно с первыми и вторыми, так и самостоятельно.

Груз ответственности, отсутствие общепринятой парадигмы и многие другие проблемы, обсуждаемые в этой работе, делают весьма маловероятными решительные прогрессивные улучшения, определяемые, каким бы то ни было государственным аппаратом.

Не больше надежд и на религию. С одной стороны, нельзя пренебрегать ее влиянием и значимостью на все протекающие в обществе процессы.

Невероятное по силе уничтожающее воздействие, оказанное в первой половине XX века на Православную церковь, способное стереть с лица Земли целые народы, оказалось бессмысленным, и при первом послаблении Церковь возродилась во всей своей глубине и величии. С другой стороны, ещё не так давно, предавая анафеме как исчадие ада невинную паровую машину, сегодня Церковь весьма успешно пользуется новейшими достижениями науки и техники, такими как компьютеры и Интернет, несомненно, очень удобными, но таящими в себе некоторую угрозу человечеству.

Религия, несомненно, несёт в себе глубинный смысл бытия на земле. Она представляет собой догматическую систему, ограничивающую последствия авантюрного творчества людей, но при этом, не являющуюся созидательным началом. Представляется очень неосмотрительным успокоиться и пребывать в уверенности, что Бог спасёт, а от нас всё равно ничего не зависит. Тем более что с точки зрения религии "конец света" не такая уж проблема – праведникам бояться нечего, их ожидает "царствие небесное", а для остальных это естественная и неизбежная расплата за грехи и спорить об этом с Богом не приходится.

Таким образом, спасение всех остальных – их личное дело и единственная надежда, которая у них остаётся, – наука. Причём не та наука, которая обосновывает необходимость функционирования именно того правительства и той системы, которые главенствуют на данный момент. Разрозненных попыток создать именно такое направление науки существует уже немало, однако сама их разрозненность и отсутствие практических моделей говорят о недостаточной концентрации знания в данной области. Исследования, как сторонников капитализма, так и их противников, исключая прогрессивное влияние частной собственности на средства производства, рисуют только образные субъективные картины, не соединенные путями их достижения и поджидающими опасностями.

Попытке объединить эти поиски, обьективизировать цели и пути их достижения, предусмотреть опасности и способности их устранения и, в конечном счёте, построить реальную практическую модель более совершенного общества, позволяющего избежать неминуемого тупика естественного развития, и посвящена эта работа.

Было бы странным, если бы удалось решить эту задачу привычными методами в ракурсе привычных понятий. Более странным могло бы быть только горячее и однозначное принятие незнакомых терминов и неожиданной системы взглядов в вопросах, от которых зависит наше будущее. Тем не

менее, проблему решать надо, и пусть процесс привыкания к необычному стал бы самой большой преградой на этом пути. Самым непривычным и неожиданным являются отправные точки, с позиции которых рассматривается всё происходящее.

Во-первых, сейчас не решается вопрос, какая из существующих социальных систем наилучшая и достойна повсеместного утверждения. Такой системы пока не существует, как не существует самой возможности существования единой социальной системы. Сегодня решается вопрос сохранения жизни на земле - угроза исходит от нас самих и она имеет объективные причины.

Во-вторых, мы ни в малейшей степени не ориентируемся в сущности протекающих процессов и не управляем ими.

В-третьих, идеи сверхмодерна, прекрасные сами по себе, допускают множественные трактовки и не обосновывают путей достижения условий необходимых для их воплощения.

Исходя из этого, обосновывается объективная и насущнейшая необходимость осознания причинно-следственных связей процессов, управляющих развитием общества, и предлагается модель, объясняющая сегодняшние проблемы и возможность оптимального выхода.

Автор будет очень признателен всем, кто, согласившись с основным направлением исследований, предложит конструктивную оппозицию, или поможет в создании соответствующей тестовой программы.

I

Обсуждая философские проблемы современности, нельзя забывать, что это не просто вопросы абстрактной теории, но программа выживания наших ближайших потомков и, быть может, нас самих. Все, что создавалось, чтобы кормить нас, обслуживать и защищать, грозит уничтожением нас самих в любой момент. Все знают об этом и ничего не могут сделать. Ситуация ухудшается стремительно, и это ничто иное, как результат нашей совокупной деятельности.

Извечные механизмы развития цивилизации разрушены практически в одночасье и приоритетными становятся совершенно новые, еще не осознанные и потому не управляемые процессы.

Первый из них – глобализация – явление закономерное и обусловленное естественно историческими объективными процессами, не зависящими от чьего бы то ни было желания. Если до сих пор направление и темпы развития определялись, прежде всего, наивысшей концентрацией "КАПИТАЛА", доступного лишь ограниченному кругу людей, то с некоторых пор "все более определяющим становится "символический капитал" – знание, информация – имеющий принципиально новую природу. Он неисчерпаем и одновременно доступен бесконечному числу пользователей без ограничения "(О. Тоффлер).

"Это означает, что в системе нынешнего политического и социального управления созрела серьезная глобальная проблема, – проблема управления бешено развивающимся технотронным процессом посредством ситуативной коррекции политической системы, которая выражает содержание старого промышленного культурного цикла. С другой стороны, формы рационализированного планового управления до сих пор настолько абстрактны, что требуют тоталитарной политической организации, которая приносит больше бед, чем пользы. В то же время все отношения старой формы организации себя исчерпали, общество нуждается в принципиально ином глобальном подходе к устройству современной жизни" (Политология Борцев, Шпак, Коротец).

Естественно вытекающей из процесса глобализации является проблема модернизации "отсталых" или "архаичных" обществ или социумов.

Темпы развития различных регионов земли неодинаковы. Европейский капитализм формировался около 300 лет, значительная часть азиатских государств находится в системе феодальных отношений, а в глухих районах планеты до сих пор встречаются первобытнообщинные образования. Естественно, в эпоху глобальной информации "отсталые" общества не будут

развиваться своим индивидуальным путем в течение сотен и тысяч лет. Они будут модернизироваться по образу существующих эталонов развития.

Неизбежным следствием глобализации и модернизации является проблема терроризма, все увереннее выходящая на первый план. Все более суровые законы, направленные на предотвращение угрозы, привели лишь к неуправляемости этим процессом и ощущению полной беспомощности.

Совершенно не понятно, каким образом целые социумы, не способные к диалогу и компромиссам, фанатичные до самопожертвования, можно заставить выполнять рекомендации цивилизованного мира. Пожалуй, еще ни

одно правительство мира не осознало, что силой эту проблему решить не возможно. Все силовые способы подавления, направленные не на причины терроризма, а на его проявления, обращаются против нас же умноженные фанатичной целеустремленностью, беспринципностью и средневековой жестокостью. Это не менее объективный процесс, чем выше перечисленные, и он не может быть управляем чьей-то волей без воздействия на образующие его причины.

"Парадоксально, но в эпоху господства информации ее организация превратилась из доминирующей сферы в обслуживающую. Выдающихся мыслителей организационная элита "слышит" только тогда, когда "хочет". Интеллектуалы практически отстранены от принятия решений, имеющих принципиальную важность для общества. В государственные секреты посвящаются только политики, но не мыслители, задача которых – интерпретировать процесс открытого развития общества и, осмыслив проблемы, эффективно способствовать коррекции формирующейся культуры, в частности, способствовать развитию культурной глобализации" (материалы международной конференции на тему "Глобализация и регионализация", Коротец И.Д.).

В результате столь "цивилизованного" подхода к решению насущных проблем и сформировался главный парадокс современности. С одной стороны – неуправляемые глобальные процессы, являющиеся результатом человеческой деятельности и угрожающие самому роду человеческому; с другой стороны – уверенность сильных мира сего в способности решить все эти проблемы росчерком пера и невозможность адекватно оценить суть происходящего.

Нельзя снимать ответственность за это положение с научного мира, пока еще не готового предоставить программу действенных мер, способных доказательно объяснить и кардинально решить эти проблемы. Подробный анализ публикаций по этому поводу занял бы слишком много места, но общий смысл их можно выразить в нескольких словах. Во-первых, это констатация величия проблем и необходимости их осознанного решения. Во-вторых, горькие признания отсутствия парадигмы ("Еще не разработан категориальный аппарат, с помощью которого можно было бы анализировать состояние современного общества и тенденции его развития".-Ульрих Бек. International Politick №12, 2001г., "...модернизационный "дискурс" в большинстве случаев не имеет серьезного методологического обоснования...о позитивных же методологических находках говорить сегодня, к сожалению, не приходится".- Поляков Л.В. Полис. 1997г. №7 и т. д.)

В-третьих, попытки анализа происходящего и возможных вариантов решения, не выходящие, впрочем, за рамки дискуссии и не несущие в себе собственно научного начала: построение четкой концепции причинно-следственных связей происходящего, что собственно и подразумевает само понятие "теория".

Американский капитализм на своем двухсотлетнем пути развития только последние 50 лет имеет более или менее приличный вид, а до этого были долгие десятилетия каторжного труда и социальной несправедливости, в том числе концлагеря мирных японцев времен второй мировой войны и послевоенный маккартизм. Могут ли модернизируемые страны миновать все эти негативные этапы?

Любое самое развитое государство не является абсолютно совершенным. История знает немало примеров бурного расцвета более ранних эталонов для подражания – Египет, Карфаген, Римская империя, Византия, которые казались куда более несокрушимыми, чем современная западная демократия, напичканная внешними и внутренними противоречиями. Несомненно, что современный социум будет видоизменяться вполне определенным образом и в будущем придет к вероятно предсказуемому виду. Вовсе не обязательно, что этот вид будет достоин восхищения, тогда на какой эталон ориентироваться: на современный, на будущий или на какой-то третий, идеальный?

С другой стороны, общепризнанный эталон, – западная демократия, далеко не для всех и не во всем может являться таковым. Для России неприемлемы ее жандармские претензии, а, например, для Афганистана и само понятие "американский образ жизни".

Следующая проблема. Как известно, Америка потребляет львиную долю мировых сырьевых ресурсов (такой же является и доля ее вредных выбросов). Иными словами, пресловутый американский образ жизни существует за счет других государств. Следовательно, в обозримом будущем в принципе невозможно подтянуть отстающие государства до американского уровня. А если не до этого уровня, то до какого? И на каких условиях?

Как быть с государствами, категорически не согласными модернизироваться и при этом несущими в себе агрессивное начало? А если это практически весь исламский мир, составляющий большую часть населения земли, причем часть эта постоянно увеличивается? А как быть с Россией, темпы модернизации которой обещают стать самыми стремительными, а любое нововведение претерпевает совершенно не

предсказуемые метаморфозы? Или все, сегодня происходящее, когда-то кем-то было задумано? И эти вопросы можно продолжать до бесконечности.

Из чего следует: о теории развития социума можно говорить только в том случае, если мы сумеем ответить на ряд совсем не простых вопросов:

1. Каковы причинно-следственные связи, определяющие процесс развития общества?
2. Какие из них являются переменными, а какие постоянными?
3. Какие управляемы, а какие нет?.
4. Какова динамика их взаимодействия, и какими законами она определяется?
5. Можно ли предсказать направление и темпы развития социума?
6. Можно ли моделировать процесс модернизации и куда его ориентировать – на сегодняшний эталон или на завтрашний?
7. Обязательно ли повторение всех этапов первопути или некоторые можно миновать?
8. Какова оптимальная скорость модернизации, и какую роль в этом процессе играет существующий менталитет?
9. Имеет ли смысл модернизировать все существующие социумы, и если нет, то начиная с какого уровня сознания?
10. Какое значение имеет их собственное к тому отношение (террористические государства)?
11. Какова природа терроризма и можно ли воздействовать на причины, его определяющие?

И многие другие. Только после этого мы сможем более или менее осмысленно решать, по силам ли нам изменить ход истории и как именно это делается.

II

Неотъемлемым звеном разработки любой теории является выявление механизмов причинно-следственных связей.

“Все события связаны. Если вырубает лес на севере, то изменяются ветры, время жатвы, искусства этой страны, нравы и образ правления. Мы не видим целиком эти цепи, первое звено которых уходит в вечность”.

Как утверждают представители точных наук, – закон нельзя выдумать, его можно сформулировать. Вся история развития человеческой цивилизации является не набором случайных событий, а несомненной цепью закономерных процессов. Невозможно представить себе капитализм впереди феодальных отношений, а последующей фазой развития – общинно - родовой уклад.

Как бы сейчас не относились к К. Марксу, отрицать сущность и значимость роста производительных сил на развитие человеческой цивилизации могут только фанаты каких-либо течений. Яркой иллюстрацией данного утверждения является уникальный опыт нашей новейшей истории.

Как известно, Россия в момент зарождения капитализма испытала колоссальное потрясение, и все послереволюционные события очень напоминают историю развития цивилизации в ускоренном виде: сталинская эпоха не что иное, как реставрация рабовладельческой системы отношений с основными ее признаками – полным отсутствием закона, за которым кто-либо мог бы спрятаться, и экономикой полностью построенным на подневольном труде. Через переходную фазу (Хрущев Н.) сформировалась эпоха Брежнева Л., которая мало чем отличалась от феодализма – появляется элемент заинтересованности, но все сферы деятельности покрыты феодальной зависимостью. Через очередную переходную фазу (Горбачев М.) мы сейчас мужественно строим капиталистическую систему отношений, не исключая бандитский способ первоначального накопления капитала. Подобные аналогии можно проводить и с Китаем, проходящим этот процесс практически идентично с нами, и с Северной Кореей, система отношений, в которой уж очень напоминает нашу сталинскую эпоху, и многими другими историческими примерами, начиная с французской революции и, заканчивая формационными сдвигами начала 90-х годов – те же хаос беззакония, превалирование силы и феодальные перераспределения.

Это позволяет сделать очевидные, принципиально важные выводы:

Ход истории подчиняется законам развития общества и не зависит от чьей-то конкретной воли.

Любой регрессивный сдвиг неизбежно возвращает все на круги своя, и последовательность событий возобновляется вновь и вновь в качественно новых условиях.

Управлять развитием социума можно, только осознав эти законы и воздействуя на их управляемые составляющие.

Управлять развитием социума можно, только ориентируясь в пространстве развития. Зная, откуда мы идем, где находимся, и доказательно предполагая, в каком направлении движемся.

На сегодняшний день мы не знаем, каким законам развития мы подчиняемся, каковы их составляющие, можно ли на них воздействовать и как именно.

Мы не способны не только предсказать будущее, не только объяснить настоящее, но и однозначно оценить прошлое.

Если разумение – это способность выбрать наилучший выход из множества возможных, то с точки зрения социального развития мы не разумны.

Все, что происходило с человеческой цивилизацией до сих пор – эмпирическое развитие, а революции, съезды, перестройки и т. д. не более, чем оформление этого процесса.

Первым признаком нашего разумения будет общественное признание этого очевидного факта.

Вторым признаком станет возможность предсказать неминуемое социальное событие.

Только после этого появится возможность очень осторожно, оглядываясь и перепроверяя себя, что-либо изменять в грядущем развитии.

10 До тех пор, пока мы не осознаем себя как единое живое существо, мы не сможем влиять на естественный ход истории.

III

“Спустя некоторое время после того, как заблуждение исчезло, люди не понимают, как они могли в него верить. ... Однако не многим здравомыслящим людям приходит в голову мысль спросить себя: верим ли мы во что-либо более разумное ...”.

Главной дискредитацией идеи осознанного развития общества является опыт построения социализма в Советском Союзе.

Разве что только ленивый не критиковал марксизм, а количество негативных отзывов можно сравнить лишь с количеством дифирамбов советских времен. Единственное, что объединяет эти позиции, – практически полное отсутствие трезвого анализа соответствия теории и практики. Главные претензии, предъявляемые к марксизму-ленинизму как "социальной теории" следующие:

"...Марксизм-ленинизм сегодня оказался в ситуации острейшего методологического дефицита, не позволяющего адекватно описать и концептуально осмыслить феномен "регрессивного" формационного сдвига".

"По замыслу (!) самого Маркса, наступление коммунистической эры должно было быть ознаменовано исчезновением экономики как специфического феномена, определявшего с давних пор развитие человечества. Поэтому при обсуждении реальных экономических альтернатив "коммунизм" мог противопоставить "либерализму" лишь риторiku на тему "эксплуатации трудящихся", "угнетения колониальных народов" и т.д."

"...Марксизм постигла теоретико-методологическая катастрофа" (Поляков Л.В. "Полис," 1997№7).

"Марксизм, что, в общем-то, характерно для любого сколь угодно гениального учения, оказался не в силах выйти за пределы своего времени. Многие предрассудки этого времени остались не преодоленными и в этой самой последовательной революционной теории. Одним из таких предрассудков было убеждение о возможности исключить социальные конфликты из жизни общества. Высказывание Маркса о завершении предыстории человечества и грядущем начале его подлинной истории, где на смену политическим революциям придет социальная эволюция, об изобилии материальных благ, которые польются полным потоком и принципиально изменят природу общественных отношений не только не противоречили этому убеждению, но, наоборот, в принципе утверждали его, оставляя возможность конфликтов лишь на уровне взаимоотношений в рамках промышленной фабрики..." (Учебник "Конфликтология", 2001г.).

Формационная теория упрощает исторический процесс. Формационный подход оперирует обобщающими понятиями, которые выражают высокую степень абстрагирования от конкретных условий. В результате, формации оказались довольно умозрительными конструкциями, в чистом виде нигде и никогда не существовавшими... Придание решающей роли развитию производительных сил и производственных отношений, сделало исторический процесс сугубо детерминированным... Формационный подход мистифицирует вопрос о будущем общества.

Поскольку речь идет о марксизме, исходить надо из того, что социум есть суть, составляющая двух величин – производительных сил и производственных отношений. Если первую наши уважаемые классики разработали подробнейшим образом, то второй коснулись столь кратко, что назвать ее теорией допустимо только в том случае, если можно назвать теорией утверждение, что производственные отношения неизбежно развиваются вслед за производительными силами и скачкообразно изменяются при достижении определенных противоречий между ними.

Иными словами, марксизм – это теория, определяющая сущность развития цивилизации как взаимодействие производительных сил и производственных отношений; марксизм – это мощнейшая теория производительных сил, определяющих сущность «капитала» и его динамику. При всем том марксизм не является социальной теорией, так как не имеет в своем составе важнейшей составляющей социума – теории производственных отношений.

Кроме того, настало время разобраться в истинности понятия «марксизм-ленинизм». До сих пор справедливость этого единения обосновывалась многочисленными цитатами из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, которыми вслед за В. Лениным напичкали всю общественную литературу. Однако при ближайшем рассмотрении это единство не так уж очевидно.

Как известно, фундаментом производственных отношений является тот факт, что в процессе производства все мы вступаем в какие-то отношения между собой и к средствам производства. Иными словами, именно взаимоотношения индивидов (человеческий фактор) являются ключевыми при оценке общественных отношений или социального строя. В этом отношении позиция марксизма определена весьма однозначно: «...Признать интересы своих ближних своими собственными интересами - это означает лишь то, что мы утверждаем наши интересы в качестве интересов своих ближних...».

«...Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности».

«Всеобщий интерес есть именно всеобщность эгоистических интересов...», «...уничтожить «частного человека» в угоду «всеобщему», жертвующему собой человеку – это чистейшая фантазия...» и т.д. (К. Маркс и Ф. Энгельс «Немецкая идеология», «Экономические рукописи», т. 3, с. 241, 245, т. 46, гл.1, с. 238).

Иными словами, что бы ни делал человек, он делает это только из эгоистических побуждений. Даже когда он бросается грудью на пулемет или восходит на эшафот за идею, и тогда он делает это из эгоистических побуждений, желая сохранить или продлить жизнь той части громадного социального организма, составной частью которого он себя ощущает.

А вот как трактует это положение советский «научный коммунизм»: – «следовательно, социалистическая личность выступает как идейная личность, ставящая на первое место общественный интерес, разделяющая цели и принципы коммунистической идеологии» («Научный коммунизм», Политиздат, 1979 года, с.391).

Если «человеческий фактор» является фундаментом социальных отношений, то все, что происходило с нами после 1917года, стояло на ином фундаменте, нежели марксизм и было лишь огорожено цитатами из марксизма.

И вообще, когда анализируешь общепринятое сегодня отношение к марксизму, вспоминается знаменитая тройка слепых мудрецов, которые оценивали слона в зависимости от того, за что держались - за хвост, хобот или за ногу.

Не корректно упрекать марксизм в "регрессивном формационном сдвиге". Сдвиг действительно был, но произошел он в феврале 1917года. в результате процессов, к которым большевики имели минимальное отношение.

На сцену они вышли, не управляя этими процессами, а в результате их, подобрав власть, "валявшуюся на набережных Петербурга". Все остальные 80 лет новейшей истории России наблюдалась невиданная до сих пор прогрессивная смена формаций, повторившая в "эмбриональном" виде всю историю развития цивилизации.

Столь же не состоятельны "экономические" упреки. Согласно утверждениям К. Маркса и Ф. Энгельса, социализм как первая фаза коммунизма и, тем более, коммунизм как таковой, возможны в том и только в том случае, когда они будут обеспечены необходимым уровнем производства с одной стороны и соответствующим уровнем общественного сознания – с другой. Состояние экономики России, Советского союза и опять России было и остается весьма неудовлетворительным. В ещё более плачевном состоянии

находится уровень общественного сознания. Это не в малейшей степени не является следствием попытки реализации идей марксизма. Немыслимо ни при каких условиях в считанные годы скачкообразно увеличить уровень общественного сознания и, тем более, уровень производительных сил. Нет, и не могло идти речи о построении социализма в СССР. Мы не пережили социализм. Мы все еще на пути к нему.

К. Маркс никогда не говорил и не мог сказать об "...исчезновении "экономики"". Он совершенно очевидно моделировал социальную ситуацию, при которой в результате увеличения производительности труда и совершенствования производственного процесса уровень производства превысит уровень потребления, что неизбежно вызовет переоценку ценностей и радикальное изменение социального уклада, независимо от того, как его назовут – «коммунизмом», «либерализмом» или еще каким-нибудь «...измом». Не наступление коммунистической эры отменит экономику, а наличие избыточного бюджета (что совершенно очевидно в пределе совершенствования, даже с позиции сегодняшнего глубокого кризиса), вызовет тот социальный уклад, который К. Маркс называл коммунизмом и при котором экономика действительно потеряет свой вид «...специфического социального феномена».

Кроме того, любой рассудочный процесс подразумевает элемент насилия исходя из условия, что действие должно происходить не под влиянием желания или потребности, а вопреки ним, основываясь на осознанной необходимости. Самым непосредственным образом это относится к процессу теоретического развития общества. Как выясняется ныне, даже 15-20 лет назад наш социум должен был развиваться совсем другим путем, нежели это было на самом деле, и, как выяснится через сколько-то лет, сейчас мы тоже поступаем далеко не самым идеальным образом. При этом и тогда и сейчас это не было определено никакой теорией, и тогда и сейчас не существует исполнительного института, способного реализовать этот самый элемент коррекции направления социального развития, следовательно, и не может идти речь ни о каком "социальном эксперименте", в котором неоднократно обвиняли марксизм.

К. Маркс действительно писал о возможности значительного ослабления диалектического противостояния (не "обещал", не "задумывал", а предугадывал и не "конфликты", а именно "диалектическое противостояние"). Но, опять же, не в назначенный час объявления "коммунистической эры", а по достижении достаточной материальной базы и соответствующего уровня "общественного сознания", способного направить громадное количество энергии, прежде расходуемой на междоусобную

борьбу, определяющую истинное направление движения, на достижение осознанной цели.

Не менее неуклюжи обвинения марксизма в излишней детерминированности и ограниченности. Любая система является граничной и закрытой исходя из условия. Любая система состоит из множества систем более низкого порядка в совокупности своей являющихся открытыми и подчиняющимися законам нелинейности, бифуркации, аттракции и т.д. Онтогенез- это жестко ограниченная детерминированная программа развития физиологической системы- индивида. Воздействуя на ее составляющие, можно некоторым образом видоизменять протекание этого процесса, вплоть до катастрофических сдвигов и полного прекращения функционирования системы, но в любом случае, это будет ухудшение программы ориентированной на выживание в естественных природных условиях и ни при каких сегодняшних условиях не улучшающих ее. Попробуйте решить проблему детских шалостей в отрыве от детерминированного подхода формирования личности и вы получите нравственных уродов.

То же самое относится к социогенезу. Рост производительных сил как и развитие производственных отношений – это детерминированный процесс не приемлющий скачкообразных изменений, за исключением разрушения. они действительно играют решающую роль в становлении цивилизации, т.к. именно они определяют "качество" человека, его познавательную способность и "качество" общества ими образованного, а не наоборот. Даже беседы в постели напрямую зависят от того, где, как и какой ценой, мы добываем продукты своего жизнеобеспечения и потому являются не более чем вариантом "производственных отношений"

Если представить совершенно фантастическую картину, что однажды вдруг исчезнут все существующие производительные силы, то при любом качестве каждого отдельно взятого человека, мы будем встречаться только на звериных тропах, обмотанные шкурами с дубинкой в руках в погоне за предметом своего питания, оперирующие соответствующим категориальным аппаратом. И наоборот: дав волю "человеческой субъективности" в отрыве от объективных условий, определяемых существующими производительными силами и производственными отношениями, которая действительно подвержена разного рода флуктуациям, неизбежно формируются социальные коллизии ведущие к деградации существующего социума. Так было, есть и будет. А формационная теория не более чем вариант этапирования глобального процесса.

В каком-то историческом фильме молодой француз запальчиво воскликнул: “Как вы можете так говорить, ведь мы живём во времена просвещенного XII в. ?!” На дворе стоит уже “просвещенный” XXI век, а мы всё ещё не договоримся о значении самых обычных слов.

“Если слова будут точно определены и их определения занесены в некоторый словарь, то все предположения нравственности, политики и метафизики станут столь же доступными доказательствам, как геометрические истины”.

Интересно, никто не задумывался, а вдруг К. Маркс прав? Не мы, кичащиеся своим компьютерным веком и свысока поглядывающие на его взгляды, "...выстроенные в соответствии с научными представлениями своего времени", а он, без малого 200 лет назад сумевший познать то, к чему мы до сих пор не можем подступиться и увидеть в целом без искажений, недомыслия и убогих трактовок? Единственная его недоработка заключалась в том, что как экономист он увлекся только одной из составляющих двигателя прогресса, зато разработал ее столь совершенно, что без нее немыслима современная экономика вообще и только избранные из посвященных могут похвастаться, что действительно понимают все, что там написано. Наверное, надо осторожнее адресовать пинки в сторону великого учения, чтобы не стать героем басни: "Ах, Моська, знать она сильна, что лает на слона!"

Все это можно подтверждать десятками страниц, выдержек из работ К. Маркса и Ф. Энгельса, но, к вопросу об ошибочности этого учения, привести хочется только одну фразу В. Ленина, пожалуй, единственного, кто последовательно пытался следовать марксизму:

"В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится" (Полное собрание сочинений, т.45, с.112).

Все это позволяет сделать следующие выводы:

Социализма не было и не могло быть ни в действительности, ни по условию К. Маркса и Ф. Энгельса.

"...Адекватно описывать и концептуально осмысливать феномен "Регрессивного формационного сдвига..." можно только в контексте событий, происходивших задолго до 1917года. и причин, породивших запоздалую "буржуазную" революцию, каковой она и являлась.

Нет, и не может быть речи о "теоретико-методологической катастрофе", постигшей марксизм. Все, что происходило в России с момента революции и по сегодняшний день, соответствует основным положениям марксизма и может считаться предсказанным этим учением.

Социальной теории, а, следовательно, и осознанного целенаправленного управляемого развития социума не было, нет и, пока еще, не предвидится.

Никто не планировал, не задумывал и не выбирал Великую Октябрьскую Революцию и все, что за ней последовало. Точно так же, как никто не повинен в бесконечных восстаниях рабов и потрясших весь мир "буржуазных революциях".

Все, что с нами сейчас происходит, является продолжением циклических социальных изменений вызванных революционными сдвигами 17 года и не может быть определено ни отдельной личностью, ни какой бы то ни было партией

IV

Возникновение любых объектов и систем и изменения их свойств во времени имеют свои основания в предшествующих состояниях материи; эти основания называются причинами, а выявляемые ими изменения – следствиями. Сущность причинности – порождение причиной следствия; следствие, определяясь причиной, оказывает обратное воздействие на неё. Причинность объективна и всеобща (СЭС. Москва «Советская энциклопедия» 1987г. стр.1062).

Неотъемлемым звеном разработки любой теории является выявление механизмов причинно-следственных связей того или иного процесса. НЕ могут являться исключением и социальные процессы очевидно не существующие сами по себе.

Когда-нибудь главным парадоксом современности, быть может, назовут нахальную уверенность в исключительной зависимости всех протекающих в природе процессов от нашего к ним отношения при полной неспособности объяснить или предсказать какое бы то ни было явление. На сегодняшний день не существует проявления человеческой деятельности, которое не находилось бы в тупике и являло бы собой, хотя бы в отдалённом будущем, уверенную надежду на успешное разрешение бесконечных окружающих нас проблем. ВСЯ наша совокупная деятельность во всех её проявлениях, очевидно, ведёт нас к самоуничтожению, этот процесс нельзя остановить какими-то частными решениями, глобальные изменения не мыслимы без соответствующего обоснования, а современные общественные

науки, как будет процитировано ниже, занимаются сбором доказательств принципиального отсутствия подобных обоснований. Нет науки, которая отрицала бы развитие познания окружающего нас мира и соответствующего изменения мировоззрения, при этом каждая наука, как и религия, сильна именно своими догматами, объективно призванными исключить возможность авантюрных тупиков и в пределах активности исключающими развитие самой науки.

Не существует практической сферы деятельности человека, в которой не было бы известно состояния лучшего, чем нынешнее, не было бы цели и способ её достижения. И только социальная сфера, от которой в первую очередь зависит будущее всего человечества, продолжает развиваться эмпирически.

Представьте себе, что, скажем, ремонт автомобилей осуществляется силами самих автолюбителей путем голосования, кто, что и как будет делать при полном отсутствии пособий, инструкций и схем, и зависит только от степени активности отдельных заинтересованных групп, а контроль качества выполняют общественные организации на базе престарелых политических деятелей. Этот абсурд безо всяких натяжек является моделью нашей социальной деятельности. Более того, когда неискушенное общественное мнение распределяется практически поровну, как, например, на последних президентских выборах в Америке, не обнаруживается даже порыва попытаться оценить программы и устремления претендентов их соответствия наиболее передовым целям и способности привести к ним государство. Самая мощная и развитая на сегодняшний день держава до бесконечности пересчитывала с точностью до десятка голосов ни в чем не повинных избирателей и, таким образом, выбирала основное направление своего развития. При всей стабильности американской политики и системе отношений, при которой от президента не так уж много зависит, наверное, имело бы значение, кто будет принимать решение о начале войны с Ираком, а это может стать будущим всего человечества. Все это называется передовым демократическим обществом.

Совершенно серьезно на мировом уровне обсуждается проблема уничтожения боевиков с целью полного прекращения как вида. И никого не смущает тысячелетний опыт, начиная с восстаний рабов, включая сюда инквизицию, «Буржуазные революции» и заканчивая нашим «Военным коммунизмом» и всеми сегодняшними событиями.

Совершенно серьезно на самом высоком уровне велись разговоры о необходимости прекращения войны в Чечне. При всей очевидной

пагубности этой войны никого не смущает, что в течение многих лет совокупными действиями всего «цивилизованного» мира там, как и в прочих подобных точках напряжения, культивировалась атмосфера страха и насилия, которую невозможно уничтожить ни законодательно, ни при помощи силы так же, как не возможно прекратить войну в условиях превалирования этой атмосферы.

То же самое можно говорить обо всех прочих сегодняшних проблемах: Экономике и преступности, СПИДе, разрухе, разложении армии, очередном потерянном поколении и о наших несчастных стариках. Ни в одном из многочисленных вариантов обсуждения любой проблемы не присутствует стремление выяснить истинную причину происходящего и способы её принципиального устранения. Все настолько заняты происходящим, что никто не в состоянии отвлечься и задуматься, почему, собственно все это происходит.

Наука, лишенная мощной теоретической базы, теряет свой смысл. Все, чем могут похвастаться современные общественные науки, это самый сложный механизм систематизации следственных признаков, доступный лишь избранным и допускающий множество трактовок. Естественно, речь идет не только о Российской науке.

Мощное, поддержанное многими учеными движение антиглобалистов во всем мире говорит о непонимании неизбежности и необратимости этого процесса как составной части роста производительных сил. В принципе поддающийся управлению, процесс модернизации полон внутренних противоречий. Естественная и неизбежная проблема приведения социума "отсталых" или "архаичных" обществ к наиболее прогрессивному виду вылилась в основном в теорию "открытого общества" таких авторов, как К. Поппер, Ф. Хайек, А. Беркон, а так же Д. Соррос, Ю. Хабермас, Р. Дарандорф. В России этими вопросами занимались Ю. Бокарев, Г.Г. Дилигенский, А.С. Панарин и другие. При такой популярности и степени авторитетности исследований общий смысл их сводится к констатации достоинств свободы творчества и широких возможностей и недостатков их отсутствия.

Несколько особняком в ряду этих исследований стоит одна из последних работ – работа Д.Ф.Н., ведущего научного сотрудника института философии Р.А.Н. Л.В. Полякова "Методология исследования Российской модернизации", опубликованная в 1997г. в журнале "ПОЛИС". Здесь автор излагает свое видение проблем модернизационного процесса и предлагает свою качественно новую (!) методологию исследования Российской

модернизации, подчеркивая необходимость теоретически обоснованной политики, основой которой может служить только такая теория, «которая будет в состоянии рассмотреть события последнего десятилетия в нашей стране в более широкой и универсальной перспективе Российского модернизационного процесса».

Сущность новой теории видится автору в «...изучении того, что можно обозначить как начальные и конечные параметры» модернизации».... Во-первых, обстоятельства разрыва с предшествующей архаичной социальной структурой и характер сопротивления последней, и, во-вторых, формы «ментальности коллективного сознания», в которых субъекты социальности воспринимают, осознают и символизируют очередную трансформацию в обществе, а значит, и легитимируют ее в качестве произошедшей и, в этом смысле, «окончательной».

«На основе подобной стратегии,...проецируя на проблематику российской модернизации несколько различных и самостоятельных социально-философских теорий, таких как социология Э. Дюркгейма («Коллективное сознание»), психоанализ З. Фрейда («Глубинная психология») и учение П. Рикера о структуре и формах взаимодействия «идеологии и утопии»... решается одна задача – создание логически структурированной модели российской модернизации как процесса трансформации «традиционного» («архаического») общества и его перехода к обществу «современному».

«...С помощью этого комплексного метода можно определить, в какой фазе модернизации – де архаизации находится сегодня российский социум».

Анализ данной статьи вызывает ряд вопросов, адресованных механизму формирования "новой методологии" при помощи различных философских концепций.

Да, действительно, "коллективное сознание" образует определенную систему, имеющую свою жизнь, влияющую на социум в целом, на динамику его развития и взаимодействия с окружающим миром. Размышления по этому поводу можно встретить во многих философских концепциях, в том числе и у тех же К. Маркса и Ф. Энгельса "общественное сознание" одна из основных тем.

Да, действительно, существует феномен "социального невроза", достаточно обратить свой взор на исламские республики и материала для исследований хватит на многие десятилетия.

Да, действительно, существует некий "идеолого-утопический" феномен и он далеко не нов (не цитировать же многочисленные тома классиков).

НО:

Почему взяты именно эти три концепции? С таким же успехом можно было бы взять любую из классических философских концепций и, поскольку уж она существует, наверняка отражает ту или иную сторону бытия, а значит, может быть применена для освещения динамики развития как российского, так и любого другого социума?

Почему не затронуты вопросы принципиального характера, присущие именно российскому социуму последних лет? Например, такая характеристика, как форма распределения. Не по этой ли причине у нас кардинально меняется социальный уклад едва ли не каждый год? Или такая, как эффективность использования производительных сил? Не это ли причина изменений форм распределения? Или с исчезновением "социализма" эти величины стали абстрактными и перестали влиять на нашу жизнь?

Почему вместо того, чтобы попытаться максимально конкретизировать суть проблемы, термины, а следовательно, и причины, определяющие эти проблемы, вместо того, чтобы "очистить зерна от плевел" автор окончательно окутал туманом даже то, что до сих пор еще просматривалось? Например, понятие "теория", предполагающее четкую ориентацию в пространстве развития и не допускающее двусмысленных трактовок даже "скомпрометированного" марксизма (см. выше).

Разве это "солидарность" с кем бы то ни было, выгоняла шахтеров на рельсы, или в основе этих действий лежала вопиющая социальная несправедливость? Разве это возрождение христианства определило "...Архаичную социальную структуру и характер сопротивления последней...", или это социальный хаос и полная неспособность объяснить происходящее породили преступность, аморальность и полное неверие в любое социальное начинание? Разве "коллективный невроз" породил "чеченскую" проблему, или это бездарная политика сильных мира сего, не отдающих себе отчета, в сути происходящего, завели нас в тупик неразрешимых проблем?

Гораздо больше оптимизма внушает новое междисциплинарное научное направление, связанное с изучением самоорганизующихся систем, которое получило название – синергетика – учение о взаимодействии. Синергетика ориентирована на поиск неких универсальных закономерностей

эволюции и самоорганизации мира, эволюции сложных систем любой природы, будь то системы природные, социальные или когнитивные.

В отличие от вышеперечисленных направлений и традиций строго ограниченной науки, она полагает, что "наступает эра синтеза, что прошло время узких специалистов, "академиков по котам и академиков по китам". Нужны не люди со справками, что они умные, а специалисты по решению проблем... Один из главных результатов синергетики – установление конечного горизонта прогноза. Сила состоит не в том, чтобы пребывать в иллюзии всемогущества, а в том, чтобы реально представлять, что ты можешь сделать сегодня и чего ты хочешь добиться завтра".

"Научиться определять границы достоверности и социального знания (информации), предупредить о несостоятельности некоторых ожиданий, об отдельных, чреватых бедой "попытках вмешательства в события, о действиях ухудшающих ситуацию. По существу, именно понимание пределов своей компетенции, отличает профессионала от дилетанта"

Уже четко созрело убеждение в том, что "Нельзя вслепую управлять государством, принимая решения ориентируясь на неведомое шестое чувство, случайный выбор или далекое от реальности представление о процессах происходящих в обществе и природе".

С другой стороны, хотя синергетики всячески пытаются откrestиться от идеологизированной однобокости науки недавнего прошлого, призраки "ТАБУ" все еще оказывают влияние на выбор пути и способы его преодоления.

Во-первых, любое действие человека и человечества можно оценить только в том случае, если оно ориентировано в пространстве развития. "Говоря об обществе, речь надо вести не об управляемом, а направляемом развитии. Теорию последнего предстоит построить".

Иными словами, несмотря на многомерность и многоуровневость окружающего нас мира, направление развития существует, оно неразрывно связано с историей и, следовательно, его можно определить. И только в отношении к этому направлению можно оценивать все происходящие события и способы влияния на них. Если нет принципиальной разницы в каком направлении двигаться или если ошибка в выборе направления нам ничем не грозит, то какая разница что и как мы делаем? Если же расплата существует, а это, как мы уже неоднократно убеждались, именно так, то прежде чем что-либо оценивать необходимо достоверно определить хотя бы

"сторону света" и ее ориентиры, а это первое, о чем представители всех общественных наук не хотят даже разговаривать, полагаясь на "естественное развитие". Тогда причем здесь теория в частности и наука вообще?

Во-вторых, "мировоззрение подавляющего большинства людей, которые в настоящее время населяют нашу планету, не отражает современных достижений фундаментальной науки в области изучения законов природы и общества, а самое главное, - не соответствует объективной реальности проявления этих законов в нашей повседневной жизни и деятельности. Именно поэтому многие люди сегодня не понимают причин и смысла происходящих вокруг них стремительных изменений, испытывают чувства растерянности и страха перед будущим, которое приближается слишком быстро. Они не успевают психологически перестроиться в соответствии со все более ускоряющимся темпом жизни и новыми условиями своего существования.

Анализ развития глобального кризиса современной цивилизации убедительно показывает, что для его преодоления необходимо сформировать у людей совершенно новое естественно научное мировоззрение, которое было бы основано на последних достижениях фундаментальной науки и давало бы им интегральную целостную картину мира. Такое мировоззрение позволило бы людям не только адекватно осознавать причины происходящих сегодня высокодинамичных процессов в природе и общественной жизни, но также создавало бы основу для объединения их усилий по решению многих общих для всего человечества глобальных проблем.

Таким образом, формирование современного естественнонаучного мировоззрения представляет собой сегодня одну из наиболее важных и актуальных проблем, которая оказывается тесным образом связанной с самой главной проблемой современности – проблемой выживания человечества".

Трудно сформулировать более точно и емко эту наиважнейшую проблему. Однако в рамках этой же книги и множестве других авторитетнейших изданий можно найти десятки утверждений исключающих всякую возможность вмешательства в процесс естественного формирования личности. Налицо очередная неразрешимая проблема. Самоорганизация системы, каждый составляющий элемент которой не хочет выполнять объективно обусловленные функции – невозможна. Всю историю формирования нашего социума строительство шло спонтанно не подчиняясь каким бы то ни было планам и целям исходя только из сиюминутных задач, и только из подручных материалов. подавляющее большинство участников современного социума не способно выполнять свои функции:

администраторы - управлять, милиция – защищать, врачи – лечить, а преподаватели и родители – обучать и воспитывать. В результате получилась сложнейшая конструкция определяемая неподдающемуся описанию количеству переменных нелинейных составляющих, которые синергетика и пытается просчитать. С учетом существующих тенденций невозможности, неспособности и недопустимости вмешательства в процесс естественного формирования социума, решение этой проблемы традиционными методами представляется крайне сомнительным.

В-третьих, существует два исключаящих друг друга основополагающих условия: человек должен быть удовлетворен! Это цель и смысл всех наших устремлений, в противном случае – бунт и война. Человек не может быть удовлетворен! Это неизбежно сделает его аморфным существом ведущим растительное существование.

Ни при каких условиях экзистенциальный подход, все более выходящий в последнее время на первые роли, не способен разрешить эту проблему. Здравый смысл подсказывает необходимость дифференциации составляющих личности, а это, извините, попытка описать человека графиками и цифрами, роботизация общества – понятие, которое по нынешним временам произносить неловко (кстати, озвученная г-ном И. Бестужев-Лада необходимость вживления людям электронных средств подавления нежелательных побуждений, роботизацией почему-то никто не называет. См. ниже)

В-четвертых, к выше сказанному можно добавлять десятки высказываний о неизбежно грядущих качественных изменениях бытия и необходимости формирования совершенно нового мировоззрения, но так и не удалось выяснить в чем именно заключаются эти качественно иные, несуществующие сегодня и, естественно, гораздо более совершенные отношения.

Так как же формировать это совершенно новое?

Выше уже приводились примеры парадоксально противоречивых утверждений исключаящих друг друга и при этом называемых научными (цитирование К.Маркса и одновременное его опровержение; критика, не имеющая отношения к реалиям и т.д.). В полной мере это относится и к основополагающим устоям. Нет мало-мальски серьёзного ученого отвергающего суть и значимость причинно-следственных связей протекающих процессов. При этом для представителей общественных наук не приемлемы никакие «жесткие конструкции», являющиеся «недопустимой

примитивизацией» как личностных, так и социальных явлений представляющих собой некий всеобъемлющий, пульсирующий, бесконечно сложный образ, вокруг которого можно бесконечно ходить и столько же его описывать. Разрыв понятий наступает в точке осознания того факта, что причинность и является жесткой конструкцией исходя из условия.

В природе не существует сложности, не состоящей из элементарных составляющих. Сутью любой науки является изучение этих составляющих и законов их взаимодействия. При этом диалог представителя общественных наук и специалиста по структурированию можно сравнить только с обменом опытом выживания якута и жителя Сахары.

Как утверждает народная мудрость – многознание уму не научает.

Великие художники не удовлетворялись лицемерием позирующих перед ними понимая, что невозможно изобразить тело человека не зная досконально его анатомии. Представители современных общественных наук отрицают само наличие «анатомии» социальных процессов и пытаются наугад нарисовать то, чего никто никогда не видел.

«Орлы, которые поднимаются так высоко, находятся не ближе к солнцу, чем пресмыкающиеся, столь они ещё далеки от него. Так же и ученые и невежды далеки от первых причин. Каждая истина, открываемая нами - это первый шаг к тем истинам, которые нам осталось открыть. Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов». (К.А. Гельвеций т.1 стр.125,130).

Пространство познания бесконечно. Мы не можем знать все, но каждый новый шаг делает нашу жизнь богаче, интереснее и осмысленнее, заставляя нас преодолевать инерцию, косность и страх, совершая новые и новые шаги.

Слово «атом» в переводе с греческого означает «неделимый». Как сейчас очевидно, ученые ошибались, называя так открытую тогда мельчайшую частицу, но эта «ошибка» позволила сделать массу новых открытий определяющих сегодняшнее её осознание.

Любая первичная конструкция социальных отношений будет примитивна и ограничена, но без неё невозможно будет двигаться дальше по пути осознания законов бытия и обеспечения собственного выживания.

Пожалуй, действительно нельзя решить современные проблемы, опираясь только на какую-то одну философскую концепцию. Каждая из них отражает лишь часть из бесконечного числа, составляющих ИСТИНУ. Но это не должно быть эклектичное притягивание за уши. Это должна быть тончайшая и скрупулезная мозаичная работа, восстанавливающая по мере сил и возможностей весь ее облик. И, быть может, на этом пути нам действительно удастся ответить на все поставленные вопросы.

V

На все поставленные вопросы действительно можно ответить, но для этого надо абстрагироваться от ощущения нашего "социального всемогущества" и хоть на время представить себе, что все, происходящее вокруг нас, есть следствие процессов, имеющих свои законы развития, в которых мы пока ориентируемся весьма слабо, не говоря уже о воздействии на них.

При всем многообразии современных философских течений и их трактовок, не удалось найти более доказательную и стройную систему, чем марксистское представление развития цивилизации как взаимодействия растущих производительных сил и совершенствующихся производственных отношений.

Как известно, производительные силы не могут остановиться в своем развитии. Это как езда на велосипеде: можно ехать бесконечно медленно, но не медленнее скорости, необходимой для поддержания равновесия. Критически малый рост производительных сил неизбежно приводит к крушению государства и наоборот.

Можно предположить, что регрессивный формационный сдвиг России в 1917 г имел в своей основе именно экономическую причину. Предельно маленький прирост производительных сил времен первой мировой войны и последующей гражданской, подобно судорожному вздоху задыхающегося человека, требовал резкого увеличения производительности труда. В условиях действующего тогда уровня сознания именно рабовладельческий способ производства был наиболее эффективен. Нельзя забывать, что именно этот способ производства определял развитие человеческой цивилизации в течение 5ти тысяч лет. Нечто подобное происходит с нами и сейчас – очередные революционные изменения социума в начале 90-х годов в очередной раз привели к резкому снижению действующего значения уровня сознания и, как следствие, уменьшению производительности труда (прироста производительных сил).

Эти смены микроформаций являются моделью глобального процесса развития общества.

Некая передовая форма отношений вызвала бурный рост производительных сил и укрепление государства. На каком-то этапе эти отношения переставали соответствовать выросшим производительным силам и начинали тормозить их дальнейшее развитие. Это приводило к лавинообразному накоплению противоречий, которые, в свою очередь, разрешались через исторические коллизии и скачкообразное совершенствование производственных отношений. Так было при переходе от рабовладельческой системы к феодальной, сопровождаемом невиданными по масштабам восстаниями рабов. Так было и при переходе от феодального способа производства к капиталистическому, при котором сто лет весь мир сотрясая от так называемых «буржуазных революций». Несомненно, все более нарастающая напряженность в современном мире определяется очередным отставанием производственных отношений от уже существующих производительных сил. Однако очевидны и принципиальные отличия.

До сих пор и производительные силы, и производственные отношения развивались эмпирическим путем, что позволяло формироваться некой относительно гармоничной развязке. Т.е, исподволь формировалось понимание более совершенной формы отношений и соответствующее общественное мнение, которое создавало энергетический потенциал, направленный на преодоление устаревших отношений – ту самую "...Ментальность" "коллективного сознания" и "архаичную социальную структуру и характер ее сопротивления", о которых говорил В.Л.Поляков.

Однако с некоторых пор производительные силы развиваются на теоретических началах, т. е. несравненно быстрее, чем социальные отношения развивающиеся эмпирически. Можно предположить два возможных варианта развития: или будет разработана теория совершенствования производственных отношений, и в кратчайшие сроки достигнута необходимая гармония; либо дисгармония будет углубляться все интенсивнее и очень скоро достигнет критической величины. Теперь у нас нет в запасе несколько сот лет, чтобы не торопясь сформировать понимание неминуемого. Если запоздавшая «буржуазная революция» явилась для России таким потрясением, что только через 80 лет мы вернулись на исходные рубежи формирования капиталистического способа производства, не хочется даже думать, каким потрясением явится 3-я мировая война, учитывая уровень разрыва и мировую однозначность процесса. При этом 3-я

мировая война – это не возможный, а неизбежный ход событий, если мы и дальше собираемся развиваться эмпирическим путем.

Из этого следуют немаловажные выводы:

Рост производительных сил осуществляют выдающиеся умы, а используют их представители гораздо более низкого уровня сознания. Каждая отдельно взятая проблема – от неспособности сохранить среду обитания, до угрозы уничтожения жизни на земле, – это следствие взаимодействия устаревших производственных отношений и превалирующих производительных сил.

Разработка теории производственных отношений – единственное, что позволит ориентироваться в динамике развития социума.

Ориентация в тенденциях развития общества – единственное, что может способствовать осуществлению "ситуативной коррекции" и "принципиально иного глобального подхода к устройству современной жизни"

Владение теорией развития общества – это единственное, что позволит в кратчайшие сроки совершенствовать действующие производственные отношения, привести их в соответствие с существующими производительными силами и избежать исторического потрясения, сохраняя в дальнейшем достигнутую гармонию.

Разработка теории производственных отношений – это не желательное решение научной проблемы, а условие продолжения жизни на земле.

VI

Как упоминалось выше, наши уважаемые классики в разработке социальной теории остановились на том, что производственные отношения неизбежно изменяются вслед за ростом производительных сил. К сожалению, естественным путем происходит это при помощи мощнейших социальных потрясений, что для нас уже неприемлемо. С другой стороны, проследить механизм совершенствования производственных отношений, неоднократно происходивший уже на наших глазах, не столь сложно.

Начнем с уже упоминавшегося утверждения, что все социальные изменения, происходившие на памяти человеческой цивилизации, являются не набором случайных событий, а следствием процесса, протекающего по

определенным законам. Как показывает опыт новейшей истории, любые регрессивные изменения неизбежно приводят на круги своя и последовательность событий возобновляется вновь и вновь в качественно новых условиях. Из этого следует, что сегодня мы находимся там, где и должны находиться, а завтра будем там, где нам предопределено, а не там, где кому бы то ни было, из нас захотелось.

Этот закономерный ход исторических событий является единственной объективной реальностью, необходимой для моделирования будущего и доступной нам на современном уровне.

Поскольку именно человек, выделяя свою энергию, преобразует окружающий нас мир, а человеческая цивилизация постоянно развивается по восходящей, то, несомненно, существует некая совокупность людей, так или иначе следующая направлению, соответствующему объективной истине, и осуществляющая всеобщее движение вперед.

Несомненно, существует некая совокупность людей, которая в силу своей крайней субъективности, самым активным образом сопротивляется этому движению.

И, несомненно, существует очень большое количество людей, не определивших свое отношение к этому процессу. В зависимости от условий они примыкают к одной или другой группе и таким образом влияют на скорость развития.

Следовательно, вся человеческая цивилизация, в конечном счете, зависит от числа и организованности людей, наделенных высоким уровнем объективности. Уровень сознания, о котором в том или ином виде все постоянно говорят, - это уровень объективности нашего субъективного восприятия окружающего мира.

Антитезой уровня сознания является уровень субъективности, в пределе упрощения – психическое состояние субъекта или социума, при котором не зависимо от уровня их информированности не существует достаточного количества доводов, способных обосновать им очевидную истину, – элемент неумяемости, или более привычно - фанатизм.

Пространство состояний, ограниченное крайними значениями, – максимально доступной объективностью с одной стороны, и неумяемостью с другой, вмещают в себя все известные образные представления –

"субъектная направленность", "ментальность", "религиозный фанатизм", "индивидуализм", "актуальное сознание" и т.д.

Сущность человека, как известно, имеет тройственное начало:

Любой человек, прежде всего, является физиологической системой, продуктом деятельности которой является определенный запас биологической энергии.

Данная система имеет согласующее устройство с окружающей средой. Среда воздействует на соответствующие рецепторы, и система реагирует адекватно воздействию.

При всем совершенстве эмоциональной системы она реагирует только на непосредственные воздействия, а это воздействие может оказаться неадекватным возможностям организма. Для достижения достаточной безопасности системы природа (или Бог) на одном из витков развития изобрела мозг как инструмент, который способен моделировать ситуацию и может подготовить систему к воздействию или избежать его.

Иными словами, все многообразие и неповторимость человеческой личности сводится всего к трем образующим: – физиология, эмоциональность, интеллект.

Из этого следует, что дар объективности, о котором говорилось выше, не что иное, как определенная гармония запаса энергии, эмоциональной направленности и способности перерабатывать информацию, это способность выделять собственную энергию в строго определенном направлении, ведущем в будущее. Взаимодействие энергетических потоков, выделяемых в разном направлении, и есть диалектика бытия.

Поскольку характер человека практически не изменен в обозримых отрезках времени, можно утверждать, что уровень сознания – это объективная величина, определяемая некой гармонией трех первопричин и имеющая тенденцию к развитию, но на определенном отрезке времени способная считаться постоянной составляющей личности.

Это утверждение чрезвычайно важно, так как до сих пор в общественных науках нет однозначно принятых базисных величин, и все понятия носят субъективный характер.

Несомненно, существует минимальный уровень сознания, с которого, собственно, и начинается человек.

Несомненно, существует максимально доступный на сегодняшний день уровень сознания, определяющий "академическую верхушку".

Несомненно, существует некое среднее значение уровня сознания, присущее тому или иному социуму или цивилизации вообще и слагаемое из совокупности всех его членов.

Столь же несомненно, что в любом обществе имеет место определенное действующее значение уровня сознания, определяемое психологической атмосферой, сформированной совокупностью социальных воздействий, определяющих категориальный аппарат и заставляющей личность оперировать фиксированным значением от максимального уровня своего сознания.

В отличие от чрезвычайно инертного среднего действующее значение весьма мобильно и в исторических масштабах может изменяться стремительно. Именно благодаря такой структуре сознания Россия за 80 лет побывала во всех исторических формациях.

Не кажется загадочным и механизм изменений действующего значения уровня сознания и соответствующей смены формаций.

Любая революция начинается с лозунга: «Весь мир насилья мы разрушим...» Эта тенденция любой спонтанной революции прежде всего срезает мыслящую верхушку и, перемешав хорошенько, все остальное черпает со дна. Так, например, образовалась сталинская эпоха и соответствующая примитивному уровню сознания рабовладельческая система отношений.

Динамика развития любого человека подчиняется исключительно его ощущениям: “хочу - не хочу”, “хорошо - плохо”. К положительным эмоциям он стремится, отрицательных старается избежать. На этом основаны все способы стимулирования человеческой деятельности.

Первый из них направлен на физиологическую сущность человека. Он не хочет работать, но он не может не хотеть жить. Работать, чтобы жить. Этот способ был реализован рабовладельческой системой отношений. Очевиден и механизм формирования соответствующей психологической атмосферы. Очень точно адресованная система воздействий активно поощряет все низменные проявления: – подлость, предательство, насилие и резко подавляет все проявления высокого уровня сознания и, в конечном счете, объективность. Это продолжается до тех пор, пока данная система

отношений не становится очевидно не рентабельной. Тогда через соответствующую переходную фазу совокупное воздействие обращается к интеллектуальному началу: человек так и не хочет работать, но, подчиняясь основному закону природы, трансформированному в самоутверждение он в пределе, хочет иметь все. Этот способ стимулирования реализован капиталистической системой отношений, которая в пике своей активности тоже достигла немалых высот. Однако система отношений, при которой абсолютно все, включая представителей армии, образования, медицины и правительства делают свое дело не ради оптимальной конечной цели, а ради сиюминутной собственной выгоды, – обречена на самоуничтожение.

Несовершенен и сам механизм использования этого способа стимулирования. Эффективность его использования максимальна только в пике или все или ничего. Неизбежная вероятность иметь все, не работая, формирует вполне реальную совокупность людей, ничего не производящих, но активно потребляющих. Для социума это равносильно вирусному заболеванию организма.

Не менее неизбежно постоянное увеличение уровня производимого продукта, что не может не привести к пресыщению рынка и тогда невозможно будет обеспечить планку «ничего»

Все это сделает невозможным использование этого способа стимулирования и не может не закончиться мощнейшими социальными потрясениями. Капитализм идет на спад, и признать это придется всем. Успокаивает то, что остается третий, еще не реализованный способ стимулирования труда, направленный на эмоциональную сущность человека. Т.е. создание психологической атмосферы высокого уровня сознания, при котором человек получает положительные эмоции непосредственно от процесса труда. Человек хочет работать.

Пока нам еще трудно представить себе механизм реализации этих отношений, тем более, что неизбежны ассоциации с извращенными представлениями марксизма по этому поводу. Естественно, они не имеют никакого отношения к "общему одеялу", "манне небесной", "отмене экономики" и прочим нездоровым трактовкам. Не буду приводить недвусмысленные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса, но если капитализм действительно совершенная форма отношений, может ли кто-нибудь представить ее в монастыре – несомненной критерии духовности? Может ли кто-нибудь представить, что утром послушники принимают не благословение на работу, не награждение любой работой, а участвуют в поощрительном распределении наиболее легких, выгодных, престижных

форм труда? Может ли кто-нибудь представить, что великие творцы культуры ваяли, писали и сочиняли не то, что переполняло их душу, порой рискуя своей жизнью, а то, за что больше бы заплатили?

“Счастье людей заключается в том, чтобы любить делать то, что они должны делать”.

Трудно представить себе горизонты, которые открывает этот способ производства. Недостаток у него только один – мы до него очевидно не доросли. Уже сам тот факт, что подобные идеи не витают в воздухе, говорит о том, что количество и организованность представителей высокого уровня сознания недостаточны, чтобы ожидать их скорейшего и эффективного влияния на текущую политику естественным путем.

С точки зрения взаимоотношений можно выделить три соответствующие формы (которые, кстати, как и формы стимулирования, никогда не проявляются сами по себе, а только в пропорциональном взаимодействии): – это насилие, договор и желание. Любое нарушение этих первичных форм, например, попытка, заставить выполнять действия не подтвержденная необходимым энергетическим потенциалом, нарушение договорных обязательств и представление, что кто-то должен хотеть что-либо для вас сделать, – называется претензией, которая утопична по своей сути, т.к. выражает лишь пожелания не подтвержденное реальной возможностью его исполнения. Естественным следствием неудовлетворенности является неизбежная и чаще всего агрессивная реакция. Именно неспособность осознать этот закон, а никак не "биологическая предрасположенность" (см. уч-ик "Конфликтология") человека, определяет все существующие в природе конфликты, начиная с межличностных отношений и заканчивая глобальными проблемами человеческой цивилизации. Возможность "...ликвидировать конфликты во имя всеобщей гармонии и единообразия..." это не есть "...утопическая цель..."(см. конфликтологию), а условие способности быть последовательным и разумным или – объективным "Благоразумный видит беду и укрывается, а неопытные идут вперед и наказываются" (Притч.27,12)

Мы оцениваем человека по бесконечному числу признаков и никогда по основному – способности быть Человеком, способности направлять свои помыслы и деяния на благо организма, неотъемлемой частью которого мы являемся. Мы создали целую науку, призванную сгладить всё возрастающее множество, всё более угрожающих нам конфликтов и во всей этой науке нет ни одного слова о первопричинах происходящего, о нарушениях законов бытия. Мы перемыли косточки всем более или менее видным историческим деятелям и так и не поняли, что не Ленин, не Сталин,

не Горбачев и даже не К.Маркс устраивают исторические коллизии. Это социальная атмосфера выдвигает на ведущие посты тех, кто наибольшим образом соответствует выполнению необходимых, объективно обусловленных действий.

Общественные отношения любого социума изменяются ровно на столько, насколько изменяется действующее значение уровня сознания, и на сколько оно соответствует существующим производительным силам. Это объясняет причину неудач любого социального начинания, от революционных переворотов до невинных нововведений. Отсутствие понимания механизма социальных изменений, принципиальной возможности и пути достижения той или иной цели вновь и вновь приводит к попыткам решить проблему механическими перестановками социальных акцентов путем изменения законодательной базы. Всегда и везде этим занимаются государственные люди, т.е. представители вполне определенного уровня сознания, подобно любым политическим и религиозным лидерам неизбежно несущие в себе сумму догматов. В отличие от ученых, изначально ориентированных на сомнения и поиск, стоящие у руля абсолютно убеждены в своей правоте и не приемлют коррекции своих указаний.

Учитывая, что объективность подразумевает творческий потенциал и целостное мировоззрение, наверняка отличающееся от "властного", практически исключается вероятность "безропотного" исполнения чужой воли представителями передового уровня сознания. Таким образом, "...интеллектуалы оказываются отстраненными от принятия решений", т. к. в глазах сильных мира сего они являются непредсказуемыми и "ненадежными", что во все времена не приветствовалось в институтах власти, и используются лишь в качестве основной производительной силы. В результате исполнителями верховной воли становятся, в лучшем случае, аморфные существа, всегда согласные и всегда готовые, но реализующие эту волю только так, как способны – убого и примитивно. Еще хуже становится, когда за дело берется антитеза. Получив в свои руки реальную, подтвержденную всей государственной мощью власть, выраженную в конкретных законодательных актах, она умело и последовательно использует любое нововведение прежде всего в своих корыстных целях и во вред государству.

Подобным образом формируется весь управленческий персонал. Именно таким людям на откуп отдан колоссальный полигон социальных воздействий и воспитания, начиная с детских садов – этапа формирования личности, и заканчивая парламентом и правительством, включая сюда и армию. Или кто-то может объяснить другими причинами постоянное обнаружение преступников в околоправительственных кругах, драки в

парламенте и оскорбляющую, унижающую, ломающую души последних сохранивших Честь, беспредельную дедовщину в армии?

Следствием таких "благих намерений" становится ухудшение социальной обстановки, в зависимости от степени воздействия замедляющей или обращающей вспять рост уровня сознания, а это неизбежно приводит к уменьшению производительности труда и прироста производительных сил, со всеми вытекающими последствиями. В конечном итоге реализуется очень модная сегодня формула: "хотели как лучше, а получилось как всегда".

В зависимости от конкретных условий этот процесс или усугубляется вплоть до лавинообразного накопления или выправляется при достаточной энергетике тезы.

Так было в истории развития цивилизации, так было и в новейшей истории России. Любому разрушению предшествовало желание улучшить социальную ситуацию. Развал царской России начинался с мощного движения "народников", стремившихся "освободить и образовать" народ. Конец "сталинского единовластия" и соответствующей околоправительственной междоусобицы был определен пониманием неизбежных социальных изменений, а "кончина" советской власти – всем очевидной необходимостью "демократизации" общества. То же самое относится и к периодам "строительства" и относительного улучшения уровня жизни. Устойчивость и значимость государства конца 40-х была омрачена террором 20-30-х годов. Хрущёвской "оттепели" предшествовали несколько лет полуголодного существования. "Застойному" и относительно сытому болоту "брежневской эпохи" – жесткая борьба с инакомыслием. А за будущее "капиталистическое изобилие" мы сегодня расплачиваемся беспределом насилия и коррупции.

Иными словами, любое спонтанное социальное начинание несет в себе идеолого-утопическую дисфункцию, исключаящую возможность непосредственного улучшения социальных условий.

На основе сказанного можно сформулировать следующие выводы:

Процесс развития общества определяют две величины: производительные силы и производственные отношения, как коэффициент использования производительных сил. При этом первая из них – поступательная величина, не поддающаяся скачкообразным изменениям, вторая до сих пор изменялась скачкообразно, ввиду отсутствия понимания ее природы.

Производственные отношения, несомненно, включают в себя уровень сознания, с одной стороны и формы воздействия на него – с другой.

Сущность взаимодействия производительных сил и производственных отношений заключается в отношении уровня сознания к уровню производительных сил. Доминирование производственных отношений обеспечивает бурный рост производительных сил и высокий коэффициент их использования. Отставание, соответственно, замедляет этот рост и вызывает накопление противоречий, определяющих объективную необходимость совершенствования производственных отношений путём повышения действующего значения уровня сознания.

Управляемый диапазон совершенствования производственных отношений лежит в пределах от минимального уровня сознания до значения, несколько превышающего средний уровень, присущий данному социуму.

Динамика производственных отношений происходит методом изменения системы совокупных социальных воздействий, направленных на поощрение представителей определенного уровня сознания и угнетения всех остальных.

Совокупные социальные воздействия осуществляются путем распределения социальных благ, – в конечном счете, положительных эмоций – и являются формой распределения.

Из трех базисных составляющих, определяющих темпы развития общества – производительных сил, уровня сознания и формы распределения – только последняя подвергается целенаправленному осознанному воздействию и способна изменяться в весьма широких пределах.

Уровень сознания каждой отдельно взятой личности - есть производная его базисных составляющих: биологической системы накопления и выделения энергии, эмоциональной направленности и способности перерабатывать информацию, имеющие в своей основе, как генетические корни, так и процесс формирования в онтогенезе.

Уровень сознания личности – это объективная величина, имеющая тенденции развития, но на определенном отрезке времени способная считаться постоянной составляющей личности, определяющей вполне предсказуемое количество и направление выделяемой энергии.

Возможность адекватной оценки уровня сознания необходима не для "роботизации" личности, не для совершенствования форм насилия над ней, и, тем более, не для создания утопического "города Солнца", а для реставрации механизма развития личности, оттачивавшегося столетиями, разрушенного практически в одночасье и не способного быть восстановленным никакими естественными регуляторами, что привело к нравственному хаосу (пьянство, наркомания, инертность, аморальность, психическая неуравновешенность, терроризм и т. д.)

Уровень сознания имеет очевидные объективные составляющие, несомненно, поддающиеся счислению, построению соответствующей модели, для чего психологам необходимо абстрагироваться от привычных комплексных характеристик человека, научиться выделять его постоянные составляющие и осознать законы их взаимодействия.

Действующее значение уровня сознания, как в нашей стране, так и во всем мире вследствие того, что "выдающихся мыслителей организационная элита "слышит" только тогда, когда "хочет"..." находится значительно ниже среднего уровня. Это дает потенциальную возможность вместо ужасов 3-ей мировой войны, от которой невозможно будет отгородиться ни деньгами, ни расстоянием, сделать резкий прогрессивный скачок совершенствования производственных отношений, а значит кардинально повысить уровень жизни всего народа.

VII

После всего выше сказанного несложно разобраться с проблемой модернизации обществ.

Идеальное, с точки зрения эффективного развития общества, соотношение базисных величин - это форма распределения, активизирующая максимально доступное действующее значение уровня сознания, определяющее максимально доступную скорость прироста производительных сил.

О недостатках капиталистического способа производства уже говорилось выше. У него нет будущего, зато еще долго будет сохраняться память о его былом великолепии и могуществе. Очень скоро рентабельность этой системы отношений начнет падать за счет увеличения расходов на ею же определенное внешнее противостояние и обострение внутренних противоречий. Естественное, это не приведет к переосмыслению собственного мировоззрения и поиску новых путей совершенствования. Напрочь забыв о либерализме и демократии, исходя из имперских амбиций, они станут пытаться диктовать всем свою волю, всеми остатками своего могущества поддерживать и укреплять свой авторитет за чужой счет, углубляя тем самым противоречия вплоть до лавинообразного их накопления и разрешения взрывной исторической коллизией. Единственное, что можно этому противопоставить, убедительные доводы бессмысленности силовых актов и предоставление широкого безболезненного выхода из кризиса. Другими словами, это должен быть яркий обоснованный пример более совершенных производственных отношений и реальное экономическое могущество, способное легко противостоять любым посягательствам.

Думаю, не вызывает сомнений, что на роль подобной "тезы" может претендовать только Россия, несмотря на все ее временные неурядицы. Еще некоторое время наша экономика будет активно постигать азы капитализма, но, не успев его построить, упрется все в те же противоречия. В дальнейшем у нас останется два пути. Либо, примкнув к какому-то из лагерей, обресть себя на соучастие в провоцировании всеобщего глобального конфликта, либо увлечь всех за собой, осознав несомненно существующий путь развития благодаря своей уникальной мобильности и ярко выраженной индивидуальности. Естественно, что на роль подобного "маяка" наших устремлений меньше всего могут претендовать "открытые общества" и "неолиберализм", являющиеся чистой утопией. Необходима разработка объективных критериев уровня сознания, как отдельных личностей, так и социальных срезов, что не так уж сложно, имея неограниченное количество примеров однозначно зарекомендовавших себя общественных проявлений.

Разумеется, это вовсе не означает, что эти действия направлены на образование элитных каст, которые, обретя силу, начнут подавлять всех остальных. Такое бывало уже не раз и никогда не приводило к желаемым результатам. Да и вообще подобные действия противны сути представителей высокого уровня сознания. Одно зло (любое действие, направленное на торможение движения вперед) не может уничтожить другое зло, оно его может только тиражировать.

С другой стороны, никто не может запретить представителю высокого уровня сознания подобрать общество себе подобных и таким образом создать мощную психологическую атмосферу, способную защитить себя снаружи и изнутри. Если идея верна, внутри этого созданного социума самоорганизуется уже упоминавшаяся система отношений, при которой человек будет получать положительные эмоции непосредственно от процесса труда, при этом производительность труда должна достигнуть величин, не доступных всем остальным. Это автоматически снимет вопрос о хлебе насущном и вынудит скептиков подражать, но не воевать. Иными словами, необходимо искусственно моделировать процессы, которые произойдут независимо от нашего к тому отношения и которые уже неоднократно повторялись в естественном развитии исторического процесса. Так, в результате ста лет "буржуазных революций" выигравшим оказался Г.Форд, который "изобрел" новую систему отношений и получил громадное экономическое превосходство, примеру которого все и последовали.

Образно экономику можно сравнить с башенным краном, стоящим на двух колесах и сохраняющим равновесие только за счет манипуляций

стрелой. Нельзя поворачивать стрелу произвольно в желаемом направлении. Нельзя получить экономическое превосходство на пустом месте. Именитые профессионалы утверждают, что для реанимации российской экономики необходим триллион долларов инвестиций. Что Китай сдвинули с места только 700 мрд. и нам от этого никуда не деться. Трудно спорить со специалистами, но во всех этих дискуссиях, ни разу не удалось услышать анализ экономического состояния России, оценку состояния производительных сил. При всем их плачевном состоянии это должен быть колоссальный потенциал.

Уже не раз упоминалось, что производительные силы не могут остановиться в своём развитии. Все 80 лет советской власти, как и последнее десятилетие "революционной капитализации", этот рост не только не прекращался, но достигал порой рекордных величин, учитывая, что из аграрной страны мы превратились в мощную космическую державу. При этом уровень жизни неоднократно изменялся от практически полной социальной обеспеченности, до полуголодного существования. Следовательно, вся проблема в коэффициенте их использования, что очень может быть, поскольку этот вопрос не рассматривается вообще. Формы стимулирования труда, еще недавно обеспечивавшие могущество Советского Союза, устарели безвозвратно, научиться капиталистическому способу производства за десять лет все тем же законодательно – указательным путем еще ни кому не удавалось, а более совершенные формы отношений пока еще считаются нонсенсом.

Очередной раз, утверждая возможность и необходимость скорейших социальных изменений, приходится уточнять, что речь идет не о "манне небесной", не о "чудесном спасении", а о разумном осознании причин протекающих процессов. Бог с ней, с "темнотой" 17-го года. Но, затеяв "перестройку" 90-х годов, если верить уверенности "торжественного пения", которое зависело далеко не от одного М. Горбачева, наверное, имело место понимание сущности происходящих событий? Почему же тогда вместо того, чтобы исподволь начать перестраивать устаревшую систему отношений, поступательно совершенствуя ее, как уже говорилось, методом обновления формы распределения и повышения уровня сознания, весь старый механизм был разрушен до основания вместе с сознанием и распределением? Почему вместо того, чтобы ужаснуться содеянному, и, покайсявшись, начать восстанавливать утраченное – все те же искусство адекватного распределения и бесценный капитал сознания - при помощи "лихих" и "всегда на всё согласных", быстренько построили законодательно – бумажный макет, срисованный с "миру по нитке", назвали всё это модернизацией, и теперь

искренне удивляемся, почему в нём холодно, неуютно, качает при малейшем ветерке, а по углам сочится кровь?

За двадцать послереволюционных лет в период индустриализации, имея полностью разрушенную промышленную инфраструктуру бывшей аграрной страны с соответствующим информационным потенциалом населения, практически полностью отсутствующую экономику как таковую, начиная с "военного коммунизма", Россия смогла достичь высот, позволивших противостоять потенциалу всей Европы, уже двести лет развивавшейся в условиях капитализма. За несколько лет тяжелейшей войны, оказавшейся непосильным бременем для развитых промышленных государств Европы, Россия создала весь урало-сибирский индустриальный пояс.

За считанные послевоенные годы, находясь в полной агрессивной изоляции, подкармливая сателлитов, Россия полностью восстановила народное хозяйство и создала научный потенциал, заставивший весь мир относиться к ней более чем уважительно. И что бы там не говорили о советской власти, все это было сделано. А сегодня, обладая неисчерпаемым, прежде всего творческим, богатством, Россия должна стать на колени перед теми же Евросоюзом, Америкой и Японией, уже побывавшими на своей вершине и ожидающими долгого и чрезвычайно болезненного спуска? Где же должны были учиться эти именитые экономисты, чтобы таким образом оправдать собственную бездарность, или даже сознательно пытающиеся вредить вскормившей их приболевшей МАТЕРИ?

Проблема российской экономики не в инвестициях, а в повышении уровня производственных отношений, без чего любые триллионы растворятся, как капля в море. Это так же верно, как и бессмысленно кого-либо, особенно профессионалов, в этом убеждать. "Мудрость разумного – знание пути своего, глупость же безрассудных – заблуждения" (Притч.14,8) Понять и использовать это могут только те, кто на это способен и это их шанс.

В идеальном случае кардинально изменить экономическое и общественное состояние в России можно в считанные месяцы. Не изобретая велосипед нужно воспользоваться механизмом, уже многократно и стремительно изменявшим наше состояние, только направить его с положительным знаком. Разработать тестовую программу и создать экспериментальную группу – это дело одного-двух месяцев. Ещё год наблюдение, совершенствование, теоретическое обоснование и подтверждение максимально возможным количеством экспериментов,

отслеживающих динамику изменения основных социальных параметров в группах с различным уровнем сознания. В случае централизованного внедрения и достаточного уровня самосознания, способного обеспечить цепную реакцию, уже через считанные месяцы можно ощутить реальный эффект в изменении нашего состояния.

В реальной жизни всё обстоит гораздо сложнее. Ни на какую

централизованную поддержку рассчитывать не приходится. Слишком далеки интересы властных структур от идеи теоретического совершенствования общества. Уровень скепсиса всегда был очень велик, особенно в общественных науках. Развалить что-либо в одночасье, не взирая ни на какие опасности – это понять, принять и простить можем. А вот строить что-либо – это тяжело, а вдруг что-нибудь не то построим? Это притом, что разрушение действительно опасно неизбежностью расплаты за потерю, а строительство никогда и никому вреда ещё не приносило. Больше того, построить "неправильное" общество в принципе невозможно если, конечно, мы понимаем разницу между строительством и разрушением. В 20-х годах строили, а в 90-х – разрушали. Громадная мощная держава развалилась от ошибки, независимо от того когда, как и кем, она была совершена, была держава и нет её. Попытка же построить извращенные общественные отношения закончится крахом значительно раньше, чем успеют проявиться негативные последствия. Это равносильно попытке разработать теорию, позволяющую ездить сбоку двухколёсного велосипеда. Или внутри строящегося общества будет наблюдаться увеличение производительности труда и облегчение межличностных и общественных отношений, или этого не произойдет, как не происходило в десятках сотен вариантов построения сообществ, кооперативов, колхозов и даже религиозных объединений, независимо от того, было ли это определено какой-то идеей или не выходило за рамки спонтанного порыва.

Большим преимуществом предлагаемой системы взглядов на развитие общества является возможность оперировать доказательными математическими величинами. Уже первые исследования и эксперименты, не требующие значительных капиталовложений, или однозначно подтверждают ее со всеми вытекающими последствиями, или окончательно опровергнут, открыв тем самым какие-то новые пути для исследования.

Все выше сказанное позволяет сделать следующие выводы:

Процесс модернизации всех обществ является естественноисторической предопределенностью, избежать которую не

удастся ни одному социуму, при условии продолжения развития человеческой цивилизации.

Направление и темпы развития архаичных социумов моделировать можно и должно, так же как необходимо моделировать процесс модернизации и развития любого социума, в том числе и ныне существующей западной демократии. При этом ориентироваться надо не на существующие эталоны, а на точку, поставленную на доступном горизонте пространства развития.

Повторение всех негативных этапов, пройденных "первопроходцами", для остальных необязательно, нежелательно, вредно и является следствием нашей глупости.

Модернизировать можно только те социумы, которые сами к этому стремятся.

Процесс модернизации исключает применение какого бы то ни было насилия.

Скорость модернизации зависит от способности безболезненно совершенствовать производственные отношения, что в свою очередь зависит от уровня производительных сил и существующего менталитета.

Механизм модернизации может быть основан только на моделировании осознанной структуры более совершенных отношений и контроле направления их развития.

Любой, достигший высокого уровня сознания, неизбежно проходит все предварительные состояния и может понять механизм мышления более низких ступеней, в то время как обратной связи не существует. Примитивный уровень сознания – это не просто пустое место, это в потенциале мощная разрушающая антитеза.

Модернизация эмпирическим путем невозможна.

Организация социума высокого уровня сознания – единственная возможность его представителям выйти из состояния угнетения, обрести себя и реализовать огромный потенциал, прокладывая путь всем остальным.

У России остались считанные годы, чтобы пройти путь становления и выхода на ведущие рубежи.

VIII

Наверное, не надо никого убеждать, что современный терроризм есть прямое следствие процессов глобализации и модернизации. В том или ином проявлении он существовал всегда, но, как и всякое примитивное движение, всегда был ограничен в своих возможностях. Процессы становления единого информационного поля и распространение его по всей планете привели к тому, что примитивный разум получил доступ к совершеннейшим технологиям и оружию массового уничтожения. На сегодняшний день терроризм – это реальная демонстрация "...неспособности политического и

социального управления серьезнейшей глобальной проблемой". Это та антисила, которая, пользуясь плодами глобализации и "... являясь одним из бесконечного числа пользователей информацией", получила реальную власть и возможность не только тормозить движение вперед, но и повернуть его вспять.

Осознание механизмов протекания этого процесса тем более актуально, что решение ближневосточной проблемы не решит проблему терроризма в целом. На подходе центральноафриканские республики, которые пока еще балуются автоматами, но скоро, не без помощи многочисленных "инструкторов", созреют для более серьезного оружия. А не далеко за ними австралийские аборигены и племена пока еще дикой сельвы.

Трудно подобрать доводы, чтобы обосновать очевидную истину. Проблема терроризма – это проблема взаимодействия социумов, наделенных различными уровнями сознания и имеющих единое информационное поле. Какими доводами можно убедить "цивилизованный" мир в том, что не вина "архаичных" социумов, что они таковые, а беда. Именно модернизационные процессы лишили их возможности развиваться естественным путем и, не дав взамен достойного выхода, привели к величайшему противостоянию.

Будь цивилизованный мир разумным, он обязан был бы взять ответственность за все происходящее на себя, так же, как родители отвечают за своих детей. Нерадивыми дети не рождаются, таковыми их делают взрослые. Кроме того, нерадивых детей наказывают, но не убивают.

На данный момент существует два способа остановить террористов. Всеми силами ограничить им доступ к непосильным для них плодам цивилизации, предоставляя при этом возможность развиваться своим путем, определяющим достаточный уровень само обеспечения и исключаяющим культивацию агрессии, как это было бы в естественных условиях. И всеми доступными методами повышать их уровень сознания, умелыми действиями всего цивилизованного мира, помогая им осознать неизбежность прихода их мировоззрения к прогрессивному уровню.

Нужно ли доказывать, что в реальности все происходит наоборот. Тот же Афганистан, пребывавший в эпохе кремниевых ружей, сперва начали насильственно "социализировать", что привело к формированию мощного противостояния, потом Америка из "благородных" побуждений вооружила "антитезу" против Советского Союза, что привело к многолетней гражданской войне. Сейчас Россия вооружает одних против других, и никто не знает, куда это оружие повернется завтра. Зато наверняка можно

утверждать: примитивный уровень сознания настойчиво учат обращаться с новейшими средствами уничтожения (забыв, что еще недавно этому учили того же Бен Ладена); уровень самообеспечения снижен до предела и происходит снижение уровня сознания как следствие непрерывной культивации агрессии.

Практически то - же самое относится к "чеченской" проблеме, целиком и полностью спровоцированной, по меньшей мере, безграмотной политикой. Образно говоря, широкий жест предоставил свободу принятия решений, непосильных даже "взрослым", подросткам с неуравновешенной психикой, снабдил их оружием, научил с ним обращаться, лишил куска хлеба, позволил организовать их преступным элементам, а когда образовалась более чем предсказуемая банда, виновник всего происходящего начал их уничтожать, прикрываясь благородной целью борьбы с терроризмом.

При этом ни для кого не секрет, что многочисленные разновидности террористов имеют постоянные тесные контакты с правительственными и около правительственными кругами самых крупных государств и черпают оттуда значительную моральную и материальную поддержку, без которой само существование их было бы под большим вопросом. Эту поддержку осуществляют "идейные" противники движения вперед, далеко не самые бедные и ограниченные представители делового мира, уровень сознания которых позволяет умножать капитал любыми способами. Эта антисила одна из основных диалектических составляющих любого спонтанного социума, от группы детского сада до парламента, осуществляющая роль "цивилизованной" антитезы, без которой терроризм невозможен, но избавиться от которой естественным путем, ничем не компенсирующим диалектические начала, – невозможно.

Существуют ли доводы, способные объяснить все это власть имущим, среди которых наверняка нет патологических преступников, зато хватает...! Причем все это не досадное недоразумение или непредсказуемое стечение обстоятельств, это всеми поощряемый процесс так называемой демократизации общества. Это нормальный механизм мышления, принятый во всем мире.

"Война против терроризма может разрастись и исподволь превратиться в войну с исламом, войну, которая будет не искоренять, а питать и умножать терроризм. Или же она может привести к ущемлению важных свобод, к усилению протекционизма и национализма, демонизации представителей других культур" (Internationale Politik, 2001, №12, с.49).

Под лозунгом борьбы с терроризмом с самыми "благими" намерениями издаются все более решительные законы, которые в руках примитивных исполнителей, неспособных направить их только на искоренение зла, становятся все более грозным оружием против инакомыслия вообще. Не угнетаются только "свои" и купившие "индულгенцию" – представители все того же определенного среза уровня сознания, сформированного процессом не прекращающегося насилия. Всеобщими усилиями террор, в истинном значении этого слова, становится общемировой реальностью. Очередной раз вооружаются примитивы, не способные нести груз такой ответственности, происходит целенаправленная концентрация агрессии и понижение действующего значения уровня сознания. Непрерывное увеличение "горячих точек" планеты, вовлекающее все новые слои населения, проецирует этот процесс на территории возможного проявления терроризма, а это практически все страны.

При таком положении вещей поражает не то, что процветает терроризм, а то, насколько прочен социальный организм, умудряющийся в таких условиях ещё и развиваться. Уровень субъективности, точнее невменяемости всех проявлений деятельности нашего общества достоин удивления. Всё, что мы делаем, мы делаем на редкость неуклюже, бестолково и обязательно во вред себе. Система здравоохранения даже в мечтах не пытается сохранить человеку здоровье, в лучшем случае она ориентирована на борьбу с болезнями, в худшем - просто выясняет, стоит ли вам давать больничный. Весь воспитательный аппарат, формирующий психологическую атмосферу общества, в подавляющем большинстве даже не представляет, что есть РАЗУМЕНИЕ и с успехом обеспечивает «УСПЕВАЕМОСТЬ» каждого на своем месте. Ни для кого не секрет, что степень виновности подсудимого в судах зависит не столько от самого факта преступления, сколько от статуса обвиняемого, качества защиты и обвинения, конкретных обстоятельств и количества вложенных денег.

Может ли кто-нибудь привести хотя бы один пример исправления преступника при помощи наших исправительных учреждений? Зато абсолютно все, в том числе попадающие туда случайно, по непредсказуемому стечению обстоятельств или согласно несовершенным законам, подвергаются мощнейшему деформирующему психологическому воздействию, оставляющему уровень сознания искаженным на всю жизнь и подвергается этому значительная часть населения, включая и тех, кто стоит по другую сторону колючей проволоки. С таким же успехом можно трансформировать свои здоровые клетки в болезнетворные микробы и при этом удивляться нездоровому виду. Нужно быть очень большим оптимистом, чтобы верить в то, что Права Человека, его спокойствие, безопасность и возможность

плодотворно трудиться, - это главная забота нашей доблестной милиции и родного правительства.

При всем уважении к армии, война – это грязь и кровь, там нет места Чести и Достоинству, а одно ЗЛО не может уничтожить другое ЗЛО. Нет и ни у кого не может быть права распоряжаться чужими жизнями. Кто может сказать, где кончается неизбежное самопожертвование, необходимое для сохранения вида, и начинаются спекуляции святыми понятиями, направленные исключительно на достижение конкретных эгоистических целей? Смерть скольких из десятков тысяч погибших только за последние годы может быть оправдана перед их матерями? И сколько миллионов жизней нужно еще отнять, чтобы, наконец, сформулировать понятия ЗЛА и Фашизма.

Непрерывно стеля о бедственном положении экономики, мы породили невероятное количество нахлебников и паразитов, которые ни в малейшей степени не стимулируют и не организовывая процесс производства, жируют за счет изнемогающих производителей, выявляя всякого, у кого завелась лишняя копейка, и на корню пресекая это «безобразие», отбивая, таким образом, малейшую охоту и возможность трудиться и производить что бы то ни было. При всем безрассудстве такого положения вещей вопрос о каких-либо изменениях не рассматривается в принципе, т.к. при существующем уровне сознания без надсмотрщика с кнутом и «мытаря» с палкой система действительно функционировать не будет.

И всё это густо замешано на деньгах, которые каждый хочет получить немедленно и как можно больше, заменяя ими Честь, Совесть, Мораль и даже саму Жизнь. В любой момент времени мы удовлетворяем текущую сиюминутную потребность, умно называем это «ситуативной коррекцией», даже не пытаюсь представить себе механизм развития событий и объективный анализ последствий.

И, что самое неприглядное в этой истории, мы ко всему этому привыкли, считаем непреложной нормой и не представляем себе возможности более совершенных отношений. Нужно родиться лягушкой, чтобы не знать, что такое грязь и болото. Нужно родиться современником, чтобы считать себя Разумным, Гуманным и Цивилизованным.

Вывод из всего происходящего сделать несложно:

Первопричиной современного терроризма является безрассудство нашей цивилизации. Не разум направляет "архаичные" социумы, а примитивный уровень сознания диктует нам свои правила игры – фанатизм и насилие. Не поумнев, решить эту проблему невозможно.

Фундамент безрассудства – это антитеза уровня сознания, являющаяся одной из основных диалектических составляющих естественного исторического процесса, преодолевая которую формируется истинное направление развития, присущая любому спонтанному социуму. Нейтрализовать ее, не осознав законов этого движения, невозможно, т.к. не существует принципиальных отличий "тезы" и "антитезы".

Насилие недопустимо ни в одном из его проявлений. Единственное, что нас может спасти – это активное движение вперед. Единственное, что может содействовать этому – максимально возможный рост уровня сознания, а любое проявление насилия пробуждает в человеке все самое низменное и исключений из этого правила нет.

Естественный исторический кризис смены формаций эмпирическим путем может решиться только в виде мощнейшего военного противостояния, что на практике означает уничтожение жизни на земле. Все наши действия, включая сюда движение "зеленых", бастующих разного рода и борьбу с терроризмом, являются составной частью диалектического процесса, и, как всякая активизация, только ускоряют его протекание.

Результатом совокупной деятельности политиков, ученых и деловых кругов является опасное обострение естественно исторического процесса смены формаций, в пределе развития которого следует уничтожение жизни на земле.

IX

Невозможно представить себе, что какое бы то ни было правительство по предоставлении ему любого рода доказательств рискнуло бы воплотить эти идеи в жизнь. Тому есть несколько объективных причин: первая, это уровень диалектических противоречий, существующий в нашем обществе. Если представить себе все существующие политические течения в виде векторной диаграммы, то получится нечто подобное общеизвестной "розе ветров", каждый вектор которой демонстрирует направление и интенсивность энергетического потока. Если алгебраически сложить все эти векторы, останется один, результирующий, значительно меньший, чем любой из составляющих, но направленный всегда вперед, согласно закону диалектики. Истина одна, заблуждений бесконечное множество. Вероятность ориентации на истину значительно выше, чем в любом другом направлении. Именно для определения этого направления эмпирическим путем существует диалектическое противодействие. Стабильное правительство всегда соответствует величине и направлению этого вектора. Наше правительство ориентировано на фазу первоначального накопления капитала и большего от него ожидать не приходится. Большого ему сделать не позволят.

Вторая причина зиждется внутри современной социальной структуры, которую образно можно сравнить с неким плавающим средством, морально и физически устаревшим, пропускающим воду по швам и черпающим бортами, ВСЕ устремления пассажиров и команды, которого направлены на поддержание плавучести. При всей бессмысленности этого процесса остановить его ни на мгновение нельзя, ибо утонем мы сразу. Значимость эти действия приобретут только в том случае, если выигранное время использовать на "постройку" нового "корабля", из чего можно сделать следующие выводы:

Нельзя отвлекать правительство от выполняемых им функций, так как последствия этого могут быть трагическими, что мы на себе уже не раз испытали.

Революционные спонтанные изменения недопустимы, ибо они несут в себе, прежде всего разрушающее начало, а этого мы позволить себе уже не можем.

Ответственность за дальнейшее развитие цивилизации ложится на тех, кто в реальных условиях, благодаря стечению множества обстоятельств, обогнал остальных в развитии и стал носителем высокого уровня сознания, способным осознать механизмы происходящих процессов и направление дальнейшего движения.

Первоочередной задачей является концентрация высокого уровня сознания, для чего необходимо:

а) из числа имеющихся тестовых блоков составить программу, способную адекватно оценить постоянные составляющие личности;

б) проверить ее на множестве однозначно проявивших себя представителей различных социальных срезов – от предельно опустившихся до составляющих гордость нации и составить объективные критерии уровня сознания;

в) провести широкие социальные исследования с целью адекватной оценки состояния общества и отбора представителей высокого уровня сознания;

г) создание на их основе социума во всех его проявлениях – самообеспечения, образования, исследовательская деятельность и т.д.

Х

Процесс написания этой главы сопровождался многочисленными консультациями и обсуждениями, которые помогли выявить один парадоксальный факт. Даже в математике и в физике — самых точных науках — встречаются спорные вопросы, при решении которых изломано немало копий, что уж тут говорить об общественных науках. Однако в любой науке существуют фундаментальные понятия, сомневаться в которых значило бы пересмотреть всю науку в целом.

При всем сегодняшнем многообразии социальных и философских течений, ни разу не пришлось встретить нотку сомнения в неуклонности развития производительных сил. Ни весь исторический опыт, ни анализ и логика тенденций развития не позволяют допустить мысль, что производительные силы могут остановиться в своем развитии или скачкообразно увеличиться. Именно этот закон, осознанный К. Марксом, привел его к мысли о неизбежности экономической ситуации, при которой уровень производства превысит уровень потребления повсеместно, что очень важно. Всякое локальное экономическое преимущество, как, например, в современных Соединенных Штатах, неустойчиво и не бесконечно, что совершенно очевидно и однозначно воспринимается всеми*, а, следовательно, неизбежно вызывает агрессивное побуждение продлить состояние превосходства за чужой счет. Когда же уровень производства начнет достигать уровня насыщения повсеместно, смысл агрессии в ее сегодняшнем назначении исчезнет и необходимо будет найти форму социального уклада в качественно новых условиях, воспитать в себе уровень сознания, обеспечивающий неограниченный рост производительности труда при отсутствии необходимости выживания. Процесс перехода от образа жизни, определяемого недостаточным производством, к условиям избыточного производства (не перепроизводства, а именно, избыточного) К. Маркс и называл социализмом.

Наверное, можно спорить о том, когда и как это будет, доживем ли мы вообще до этого радостного события и, если доживем, то в каком из наших поколений, но если эти условия созреют, это будет несравненно более совершенная постдемократическая система отношений, основанная на справедливом неравенстве. Это условие не нами сформулировано. Назвать при этом социализмом примитивную систему отношений, соответствующую по всем параметрам рабовладельческому и феодальному уровню, основанную на насилии и угнетении любого инакомыслия и все это в условиях нищенского существования, можно было только вообще не представляя о чем идет речь. Только не прочитав ни одной строчки из этого учения и зная о нем

понаслышке можно было сказать, что "по замыслу самого Маркса наступление коммунистической эры должно быть ознаменовано исчезновением экономики..."

Психологи часто применяют "двойные" картинки, когда внутри одного очевидного изображения спрятано второе, которое обнаружить не так-то просто. Парадокс заключается в том, что, однажды увидев это изображение не замечать его уже невозможно.

Допустим, что в начале прошлого века, когда мужественно строили "социализм", ни у кого не хватило ума понять о чем, собственно, идет речь, хотя трудно представить себе уровень субъективности необходимый для того, чтобы при углубленном изучении основополагающих устоев не увидеть того главного, чем пропитана каждая страница, о чем и для чего написано все, что постоянно цитировалось, но так и не осозналось. Допустим, что в советское время всячески преследовались любые попытки иных трактовок кроме догматических. Допустим сейчас, когда давно уже никто не читал К. Маркса и все устойчиво забыли с чего и ради чего все это начиналось, пишущих на эту тему интересует лишь возможность "полаять на слона" и заработать на этом деньги и авторитет, не очень заботясь о причинах и следствиях. Когда представители западной цивилизации, изначально читавшие К. Маркса через строчку, видят в этом учении только "призрак коммунизма", все это понять и принять можно. Но, когда, беседуя с представителями соответствующих наук, десятки лет систематизирующими какие-то факты, приводишь им любые доводы и аргументы поясняя, что петуха можно назвать драконом, а паровоз синхрофазотроном, но от этого ни их суть, ни назначение не изменится, а они трясут головами и утверждают, что социализм в СССР был, вот тут дар речи пропадает. "Социализм в СССР был, отрицать этот факт глупо, но это было деформированное общество, обреченное на неминуемую гибель, так как исправить ошибки в теории и возникшие деформации на практике по политическим причинам не представлялось возможным." Это дословная цитата из письменной рецензии д.ф.н., профессора одного из престижнейших ВУЗов г. Ростова н/Д на вышеприведенную главу. "Она была писаная красавица, хотя, конечно, уродина". Уточнить, как в его представлении могут сочетаться признаки несравненно более высокого, ведущего в светлое будущее, исходя из условия общества, и общества деформированного обреченного на неминуемую гибель, — не удалось. Рецензент обиделся.

Люди на любом уровне знаний и научных степеней не хотят понимать то, что они не хотят понимать. Или не могут.

Все это преамбула необходимая, чтобы подчеркнуть еще одну незатейливую истину необходимую для дальнейшей беседы: нет такой простой очевидной мысли, которую, тем не менее, можно было бы гарантированно доказать, и нет такого абсурда, который общественное мнение не могло бы упорно принимать за истину.

Только исходя из этих позиций можно оценивать все происходящие процессы. Существует невероятное количество "установок", на основании которых формируются все ныне существующие политические, религиозные, социальные, корпоративные и прочие течения, определяющие все сегодняшние конфликты, так как любая установка не способна трансформироваться и видоизмениться. Она способна только ломаться под действием соответствующего энергетического воздействия и замещаться другой. Это тот факт, который в значительной степени исключает возможность плодотворной дискуссии.

В начальном обзоре авторов, занимающихся вышеприведенной проблематикой умышленно не был упомянут Самюэль Хантингтон и его книга "Столкновение цивилизаций"*, заслуживающие отдельного разговора. Во-первых, его на ряду с З. Бжезинским называют: "...идеологами новой практики в системе цивилизационных отношений". Во вторых, это наиболее яркий и показательный пример западной общественной литературы.

Прежде всего, исходная позиция, или, вернее, установка:

"...Не может быть настоящих друзей без настоящих врагов. Если мы не ненавидим того, кем мы не являемся, мы не можем любить того, кем мы являемся... Те, кто отрицает эти истины, отрицает свою семью, свое наследие, свое право по рождению, самое себя! И таких людей нельзя с легкостью простить". Прискорбную правдивость этих старых истин не может отрицать ни ученый, ни политик. Для людей, которые ищут свои корни, важны враги, и наиболее потенциально опасная вражда всегда возникает вдоль "линий разлома" между основными мировыми цивилизациями".

"Парадигма гармоничного мира слишком оторвана от реальности, чтобы быть полезным ориентиром в мире после "холодной войны" ". "Мы узнаем кем являемся, только после того, как нам становится известно кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы".

"Полицивилизационный подход утверждает, что: ...принципиальное различие эта парадигма проводит между Западом как доминирующей до сих пор цивилизацией и всеми остальными, которые, однако, имеют между собой

мало общего (если имеют что-либо общее вообще). Короче говоря, мир разделен на западную и не-западную совокупности".

"Богатство, как и власть, считается доказательством добродетели, демонстрацией морального и культурного превосходства".

"Человеку свойственно ненавидеть. Для самоопределения и мотивации людям нужны враги..." (стр. 14, 15, 17, 32, 40, 152, 193).

Цель:

"... В мире происходит глобальная демократическая революция, в скором времени западный подход к правам человека и западные формы политической демократии будут превалировать во всем мире. Таким образом, поддержка распространения демократии стала целью номер один для жителей Запада."

"...Не-западные народы должны перенять западные ценности демократии, свободного рынка, контролируемого правительства, прав человека, индивидуализма, господства права и затем должны воплотить все эти ценности в своих институтах..."

Запад пытается, и будет продолжать пытаться сохранить свое высокое положение и защищать свои интересы, называя их интересами "мирового сообщества". (стр. 282, 299)

Средства:

"(1) сохранить военное превосходство при помощи попытки нераспространения и контрраспространения по отношению к ядерному, биологическому и химическому вооружению, а также средств их доставки; (2) распространить западные ценности и институты, вынуждая (!) другие общества уважать права человека, как их понимают на Западе, и принять демократию по западной модели; (3) защитить культурную, общественную и этническую целостность западных стран, ограничив количество въезжающих в них жителей не западных обществ в качестве беженцев или иммигрантов. Во всех этих трех областях Запад сталкивается и, скорее всего, будет продолжать сталкиваться с проблемами по защите своих интересов перед не-западными обществами".

"Тем не менее, еще достаточно долго в будущем столетие Запад в лице Америки с некоторой помощью Британии и Франции сможет в одиночку

совершить военное вторжение практически в любую точку мира. Одни только Соединенные Штаты будут иметь достаточно военно-воздушных сил, чтобы совершить бомбардировку практически любой точки в мире. Таковы центральные элементы военного положения США как глобальной державы и Запада как господствующей цивилизации в мире. В ближайшее время соотношение обычных видов вооружений в пользу Запада будет подавляющим".

"Жители не-запада не упускают случая указать на расхождения между принципами и поступками Запада. Лицемерие, двойные стандарты... Двойные стандарты на практике $\frac{3}{4}$ это неизбежная цена универсальных стандартных принципов". (стр. 283, 285, 286).

В противном случае:

"Рабство, пытки, жестокое обращение с личностью $\frac{3}{4}$ все это менее и менее значимо в современном мире. Однако является ли данное обстоятельство просто результатом воздействия западной цивилизации на другие культуры, и, следовательно, произойдет ли по мере заката западной мощи возврат к прошлому в моральном отношении?"

$\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$

На мировой основе Цивилизация, как кажется, во многих отношениях уступает под натиском варварства, отчего возникает впечатление о возможно поджидающем человечество беспрецедентном явлении $\frac{3}{4}$ наступлении глобальных Темных веков

$\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{3}{4}$

В нарождающейся эпохе столкновения цивилизаций представляют величайшую угрозу миру во всем мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самой надежной мерой предупреждения мировой войны". (стр. 531, 532).

?! ?! ?! ?! ?! ?! ?! ?! ?!

Да, род людской неисправим:

Он жаждет мира, только мира,

И все же вечно правит им

Кулак, веревка и секира!

(А.Д. Курепин)

В этой концепции не о чем дискутировать.

Это чистая антитеза любой попытке остановить насилие: Все люди $\frac{3}{4}$ враги. Не соперники, не конкуренты, а враги. Человек, не имеющий врага, не достоин прощения. Парадигма гармоничного мира настолько оторвана от реальности, что не способна служить даже отдаленным ориентиром. Существует Запад и не-запад. Поскольку мы не-запад $\frac{3}{4}$ мы враги. По совместительству мы должны ненавидеть друг друга, поскольку мы все разные.

Богатство и Власть и есть конечная цель развития, поскольку это и есть мораль и культура. (А человечество-то мучалось в поисках!). Поскольку нам всего этого понять не дано, все не-западные народы обязаны перенять западные ценности и побыстренько внедрить их в своих институтах. Причем высокое положение Запада является интересом "мирового сообщества", а, следовательно, и нашим (Российским) интересом тоже, что мы и должны обеспечивать, так как в противном случае нас вынудят это сделать. Естественно никого не должно расслаблять падение престижа Америки. Еще достаточно долго она может обеспечить "внедрение" демократии в любой точке мира, поскольку она глобальная, господствующая и подавляющая. Одно их беспокоит, $\frac{3}{4}$ все культуры являются результатом воздействия западной цивилизации. Если вдруг когда-нибудь их мощь ослабнет, на чем же будет держаться двойная мораль? Это же вселенская катастрофа?!

Поэтому: необходимо "настрогать" как можно больше "цивилизаций" по образу и подобию своему, желательно безропотных и натравить их на "варваров". А иначе глобальные Темные века!!!

?! ?! ?! ?! ?! ?! ?! ?!

И ведь найдется у нас немало ученых мужей скрупулезно "постигающих" все это и рекомендующих постигать своим ученикам.

Как вы думаете, существует ли достаточное количество доводов, чтобы убедить г. Хантингтона в абсурдности всего выше приведенного (причем без малейшей ссылки на какую бы то ни было причинность) если даже Библия ему не указ? Или в какой-то католической или протестантской библии, с

которыми он так ярко отождествляет всю западную цивилизацию* он прочел "возненавидь ближнего своего"?

Если этот "прогноз глобального развития всей земной цивилизации" действительно стал "одним из самых популярных геополитических трактатов 90-х годов", то дела наши очень плохи.

Как утверждают специалисты, представители тех языковых групп, в которых не обозначены какие-то оттенки цветов, не способны эти оттенки различать, при вполне нормальном зрении. По причинам отсутствия критериев истинности, не желая отвечать за свои нестандартные взгляды, мы давно уже перестали называть вещи своими именами, предпочитая им округлые формулировки, претендующие на оригинальность, но не очень отступающие от общепринятых. В результате мы перестали видеть, что происходит.

Утопия, если следовать Т. Мору, это неосуществимая мечта, недостижимая, но очень желательная цель.

Призывать в сегодняшних условиях, когда мы давно уже балансируем на краю пропасти и у нас все еще гораздо больше шансов свалиться в нее, чем удержаться на краю, к ненависти, к насильственному неестественному перекраиванию всех глубинных культур, представляющих собой немыслимый энергетический потенциал, по образу и подобию совокупности удачливых авантюристов, выскочивших на попутной волне, призывать к возвращению ко временам "крестовых походов" ³/₄ это не утопия, это маниакальный бред. Куда там "мировому коммунизму" до поголовной демократизации.

Ссылаясь на всех великих мыслителей прошлого, на кого только можно было г. Хантингтон так и не понял, что цивилизация ³/₄ это прежде всего "порода", это стержень, на котором крепятся и совершенствуются все ее составляющие, это прежде всего Духовность сформулированная веками совершенствования, а главным отличительным признаком современной деловой и "властной" Америки является как раз-таки абсолютная бездуховность, стремление к "неолиберализму" - отделению экономики от государства, от каких бы то ни было вообще моральных и этических норм. Возвестив Америку "глобальной цивилизацией", Россию он практически списал "со счетов": "Некоторые ученые выделяют отдельную православную цивилизацию с центром в России, отличную от западного христианства по причине своих византийских корней, двухсот лет татарского ига, бюрократического деспотизма и ограниченного влияния на нее Возрождения,

Реформации, Просвещения и других значительных событий, имевших место на Западе."*. "Перспективы экономического и политического развития в православных странах туманны". (стр. 25, 26).

Потратив уйму времени и сил на определение терминов, способных описать главные культурные общности человечества будущей "универсальной цивилизации", он так и не понял, что это не "человеческая раса", не язык, не религия не история и обычаи и даже не "культурная общность". Таковым критерием является Уровень Сознания, $\frac{3}{4}$ способность воспринимать и отождествляться с тем категориальным аппаратом, который главенствует в предлагаемой среде обитания. Если вы волею судеб попадете в компанию бандитов и убийц, то предлагаемая г. Хантингтоном система взглядов покажется вам единственно приемлемой и разумной, настолько же, насколько нелепой она будет выглядеть в среде доброжелательных интеллигентов занимающихся своим любимым делом. И это не будет зависеть ни от расы, ни от религии. Если мы в здравом уме и твердой памяти решили строить общество взаимной ненависти и насилия, чтобы поддержать мир во всем мире (звучит-то как!) то давайте строиться под Америку и под г. Хантингтона вместе с Бжезинским. Только, поскольку главный экономический, политический и военный принцип Америки объявлять зоной своих интересов все что движется и слабее ее, давайте сначала встряхнем своим сознанием и прикинем, что станет нашими интересами и чьими интересами станем мы!

Если же в своем уме и памяти основываясь на заповедях Библии, которые уже тысячи лет никто не смог отменить и умалить, на социальных, экономических, моральных и этических законах мы все-таки выберем надежду на светлое будущее, то давайте и ориентиры выбирать другие: не убий, не укради, ни возведи себе кумира, не потеряй Бога в душе и от каждого по способности $\frac{3}{4}$ каждому по потребности!

Овцы $\frac{3}{4}$ это уникальные существа, не имеющие аналогов в природе. Волку, попавшему в отару некуда спешить. Стадо собьется в кучу и будет терпеливо ждать, когда его дорезут.

Представителям рода человеческого, которые витают в облаках субъективных представлений, жить гораздо легче. О своей кончине они узнают в последний момент и, судя по всему, испугаться не успеют. Гораздо сложнее тем, кто понимает, ЧТО происходит, что ждет его и, главное, его продолжение, того, кто отчетливо понимает, что экспорт демократии, как и любого другого социального уклада, невозможен, это раскол и война. Все примеры социальных изменений того или иного сообщества определялись

или экспортом самих носителей соответствующего уровня сознания (например, Канада), или сменой психологической атмосферы, определяющей в последующих поколениях формирование иного уровня сознания, как, например, на средиземноморских островах, еще не так давно плававших кровавым насилием вендетт, а сейчас являющихся мирными курортами, или в Чечне, где еще недавно уровень агрессии был неизмеримо ниже.

Подобный механико-статистический подход, основанный не на анализе глубинных причинных процессов, а на сравнении сиюминутно протекающих событий, оценивающий не потенциальную величину, находящуюся в определенном состоянии, а сиюминутное состояние, возведенное в ранг абсолюта, сопутствует всей атмосфере книги.

"Если развитие китайской экономики продолжится еще одно десятилетие, что кажется вполне реальным, и если Китай сохранит свою целостность в течении "смутного периода", что представляется вероятным, странам Восточной Азии и всему миру придется как-то реагировать на все более напористое поведение крупнейшего игрока в истории человечества". (стр.369).

Оценивая подобным образом подъем китайской экономики г. Хантингтон наверное не до конца понимает до какой степени крупным игроком может стать Китай.

Американское экономическое превосходство в отличие от во многом сдерживаемого морально-этическими рамками европейского капитализма было определено одной из самых эффективных составляющих капиталистического способа производства $\frac{3}{4}$ агрессивной беспринципностью накопления капитала. Сначала было ограбление материковых цивилизаций, потом нещадная эксплуатация завезенной и заезжей в поисках лучшей доли основной производительной силы, после чего наступила эпоха беззастенчивой экспансии. Еще не было уголка на планете откуда, однажды там появившись, американцы добровольно убралась бы. Это уже другой разговор, сколь долго может продолжаться этот образ жизни и что с ними произойдет, когда им настоятельно предложат жить только за свой счет. Не зря они этого так боятся.

Совершенно на других причинах базировалось японское "экономическое чудо". Его определила уникальная дисциплина и интеллектуализация производственного процесса, ограниченные лишь чрезвычайно тесными островными рамками.

Китай эти рамки сдерживать не будут. Однажды став на рельсы, проложенные Японией, они могут достичь таких экономических высот, какие не снятся самым ретивым "западникам". И не дай Бог, если их вынудят быть такими же агрессивными, как американцы.

России на этом поприще за Китаем не угнаться. Россия сможет сохранить свой статус в том, и только в том случае, если окажется творчески умнее и не станет задерживаться на уже изживших себя демократических началах. Несправедливое равенство не может существовать бесконечно, так как может быть обеспечено только за чужой счет, за счет тех, кто очень не хочет все это обеспечивать, а, значит, обрета силу, и не станет этого делать. Приходит эпоха Справедливого неравенства. Никакой организм, не может состоять из одних мозговых клеток, как и из любых других. И в любом организме любая клетка получает столько, сколько ей необходимо. Насколько на земле нет места, где не было бы необходимого и достаточного числа составляющих питания и нет места, даже самого, на первый взгляд неприглядного, где коренные жители не хотели бы жить, настолько не может быть социума в котором не нашлось бы достаточного числа способных и желающих выполнять любую необходимую работу. Нужно выполнить только одно условие: они должны получать за эту работу все, что им необходимо для физиологического и морального удовлетворения.

Процесс объективного научного познания, кроме очевидных преимуществ уверенности в оценке окружающей обстановки, включает в себя и серьёзные недостатки. Практически исчезает надежда, что здравый смысл победит и всё как-нибудь само решится. Представляется очень маловероятным, что какие бы то ни было доводы и аргументы могут кого бы то ни было в чём-то убедить. Или человек сам созрел для восприятия определённой жизненной позиции и тогда, осознанная, она оценивается как откровение, или он стоит на качественно иных позициях и тогда это восприятие ничего кроме раздражения в нём не вызывает. Это лишний раз доказывает необходимость не полемизировать с представителями антитезы, а собирать воедино идущих к той же цели и на практике доказывает свою правоту. Если здравый смысл всё-таки восторжествует, то всех этих сторонников "ненависти во имя мира" ждёт тихая духовная кончина. Если они одержат верх, то, судя по всему, уже никому не будут интересны следующие выводы:

“Военно-стратегическая доктрина” сформулированная г. Хантингтоном, как и вся цивилизованная теория, представляются несостоятельными по причине крайне поверхностной субъективной оценки происходящих социальных процессов, не выходящей за рамки языковых,

религиозных, культурно общностных критериев и сиюминутного экономического состояния.

Главной “заслугой ” этой концепции является наглядная демонстрация того уровня субъективности(очень хочется сказать-невменяемости), который определяет принятие всех, в том числе и принципиально важных решений, определяющих будущее .

Если даже такой абсурд воспринимается значительной частью профессиональных и около профессиональных кругов “самой надёжной мерой предупреждения мировой войны” и “прогнозом глобального развития всей земной цивилизации”, то современное научное познание не обладает не только трезвой оценкой происходящих социальных процессов, но даже отдалённым представлением о них.

Ещё раз: это не дискуссия об абстрактных где-то с кем-то происходящих событиях. Это не деньги и не власть. Это наша с Вами и наших детей радостная жизнь, или, в случае малейшей ошибки, мучительная смерть.